

Фархат ТАМЕНДАРОВ

ГОНЧИЕ ПСЫ

Окончание. Начало в № 6, 2024.

Гончие псы

Жусуп сидел в Танином вагоне. Пытался договориться с её попутчиками поменяться местами. Полная, ярко одетая женщина с щуплым лысенкиным мужем никак не соглашались. Трое парней, стриженных под ноль, в наколках, постоянно матерящихся через слово, тоже отказались. Им утром выходить в Нижнеудинске, так что извини, паря. Таня сидела грустная и потерянная, изредка утирая нос, слёз уже не было. Потеря Кинга стала новым потрясением в её жизни.

– Послушай, пойдём к нам, там всё же ребята, вместе тебе будет легче, – предложил Жусуп.

– Да ты чё, пацан, такую чиксу от нас уводишь. Оставляй, не бойся, мы её успокоим, – осклабился один из парней.

Жусуп решительно поднял сумку с вещами и, взяв Таню за руку, потянул за собой, подальше от этой шпаны. Когда пришли в их вагон, ребята обрадовались. Они как раз расположились за столиком и собирались перекусить.

– Мы думали, что ты не придёшь, – положила на стол надкусанный пирожок, пробубнил Жорик.

– Я тоже так думал, но никто не захотел меняться местами. Да и попутчики там ээки какие-то...

– Ты молодец, Жус, – неожиданно похвалил его Перс, – нашу Танюшу в обиду никому давать нельзя. Она ведь спасла нас тогда в лесу. Теперь мы в одной бригаде.

В эту минуту девушка как-то по-особенному взглянула на говорившего. Жусуп был польщён одобрением и не заметил, как перекрестились взгляды Тани и Перса.

Дружная компания сгрудилась возле столика, все принялись с аппетитом поглощать дорожную пищу. Тут и проводница подроспела с чаем. За весёлыми беседами, игрой в карты, постоянно меняющимся пейзажем за окном Таня немного отошла и даже иногда смеялась от души над шутками то Ермека, то Перса. Захотелось курить, и все, кроме Ерёмы, вышли. Таня с Жусупом встали у одного окошка, Перс с Жоркой у другого. Стук колёсных пар в тамбуре громче, чем в вагоне, поэтому общего разговора не получилось. Жусупу наконец представилась возможность поговорить с ней – не совсем наедине, ну хоть парням не было слышно их.

– Тань, когда мы приедем во Владивосток, ты не хотела бы вместе со мной пробраться на корабль и отправиться в кругосветное путешествие?

– Ну не знаю, Жус, разве такое может получиться? Как можно попасть на корабль тайком, и есть ли корабли, которые вокруг света плывут? – а про себя подумала: «Странный он какой-то. Всё в облаках витает. Вроде выше меня на голову, а планы как у семиклассника».

– Наверняка есть, – ответил он, – ведь это мечта любого моряка.

– Счастливый, так веришь в свои мечты, а в жизни всё гораздо грустнее, – печально ответила она.

– Ты знаешь, если по-настоящему мечтать, то есть не просто лежать и думать о мечте, а непрестанно двигаться навстречу и быть уверенным,

что всё сбудется именно так, как ты хотел, то непременно это произойдёт. Закон такой.

– Какой такой закон?

– Закон наполнения сосуда во Вселенной.

– Что-то я не слышала про такое, это кто придумал?

– Это я придумал. Ну сама посуди. Человек – это сосуд, и с рождения он должен наполняться или хорошим, или плохим. От него самого зависит. Но раз так, то тогда мы и должны запрашивать у неба исполнения своих намерений. Именно намерений, а не желаний. Действий, а не витания в облаках...

– Эх, звёздный мальчик, ты сам ещё в облаках витаешь. Всё в море, в небо стремишься, а нужно на земле стоять крепкими ногами. А твой сосуд...

– Сосут? Кого сосут? – вклинился в разговор подошедший Перс, которому, видно, наскучил Жорка. – Я не догнал. Разговорчики у вас какие-то, родственнички. Может, вы вампиры? – и он расхохотался. – Ладно, пошли, сигареты экономить надо.

И все снова вернулись в вагон. Новые беседы, игры, чаепития возобновились и продолжались до позднего вечера. Наступала ночь, люди вокруг стали готовиться ко сну. Выстроилась очередь в туалет, тамбур был забит курящими, кто-то уже расстелил постель и улёгся спать.

– Ну ладно, ребята, я пойду к себе. С вами хорошо, но спать где-то надо, – сказала Таня.

– Послушай, Тань, может, у нас останешься? – предложил Жусуп.

– А чё, Танюха, я подвинуться смогу, – предложил Ерёма и заулыбался.

– Да я серьёзно говорю, – продолжил Жусуп, – ты будешь спать сегодня на моём месте, а я переночую на твоём. Утром шпана сойдёт в Нижнеудинске, может, кто попримечнее подсядет, и я с ними договорюсь.

– И то верно, – вставил Перс. – Ты знаешь, сдаётся мне, эти урки из зоны откинулись. От них можно всего ожидать. Оставайся, Танюха, – последние слова он произнёс нежно.

– Да неудобно мне, у вас своя компания, вы друзья, а я вам мешать буду.

– Ты чё, Тань, ты же наша, ты же в бригаде, – не удержался молчавший до этого Жорик.

– А как же ты? – обратилась она к Жусупу. – Один там с этими...

– Да мне-то что, приду, плюхнусь на полку, не раздеваясь, просплю до утра, – весело ответил он. – Ладно, пока, пацаны. Пойду я.

– Подожди, я тебя провожу, – сказала Таня, потом обратилась к Персу: – Перимбет, дай нам две сигареты, пожалуйста.

Перса явно расстроило её желание проводить ботаника, но он всё же протянул ей полупустую пачку. Уже больше часа Жусуп с Таней стояли в тамбуре. Расставаться не хотелось. Взошла луна. Они смотрели в окно и молча любовались ею. Как-то сами собой Жусупу вспомнились его стихи, посвящённые луне, и он начал читать. Глаза у Тани блестели, она, как замороженная, смотрела на эту жемчужину в океане ночи.

– С луною мчимся мы в рассвет,

Вселенной рельсы рассекая,

И с нею ищем мы ответ:

Кто я такой?

Кто ты такая?..

Он дочитал стихотворение до конца, и вдруг Таня вскрикнула:

– Ой, звезда упала!

Яркий божественный росчерк мелькнул в небе.

- Скорее желание загадывай!
- Да я уже давно его загадал, – ответил Жусуп и посмотрел ей в глаза, но она не ответила ему взглядом, а снова обратилась к небу:
- Давай смотреть дальше, может, ещё увидим, а то у меня много желаний.
- Ты знаешь, это не звезда, а просто метеор, который падает благодаря земному притяжению, – недовольно ответил он.
- Опять ты про науку. Какая разница – звезда или метеорит? Я вижу на небе звёзды и вижу, как одна из них падает. И верю, что желание исполнится.
- Ну а какие звёзды ты знаешь?
- Да только Большую Медведицу знаю, и всё. Вон она, – Таня ткнула пальцем в ночное небо. – А Малую, наверное, не смогу найти.
- Это легче лёгкого. Через большое созвездие находишь Полярную звезду. Это и есть конец хвоста Малой Медведицы, – он показал ей.
- Интересно, – увлеклась она, – а ещё мне говорили, что тот, у кого зрение хорошее, может увидеть двойную звезду у Большой Медведицы.
- Да, это звезда Алькор, то есть всадник. Она находится над той, второй с краю звездой, к сожалению я могу увидеть её только в телескоп, – он поправил очки. – Но труднее найти созвездие Гончих Псов. Это всего две видимые звезды. Вон там, снизу, параллельно ручке Ковша. Знаешь их легенду?
- Нет. Расскажи.
- Давным-давно в Аркадии правил царь Ликаон. И была у него дочь Каллисто, известная всему миру своей красотой. Даже властелин Неба и Земли, громовержец Зевс восхитился её божественной прелестью, как только увидел красавицу. Втайне от своей ревнивой супруги, великой богини Геры, Зевс навещал Каллисто в её дворце. От этого союза родился мальчик, которого называли Аркад. Он рос не по дням, а по часам. Стройный и красивый, он ловко стрелял из лука и часто ходил на охоту. Однажды богиня Гера узнала о любви Зевса и Каллисто. Впав в ярость, она превратила её в бурю медведицу. Когда вечером Аркад возвратился с охоты, то увидел возле дома медведицу. Не зная, что это его родная мать, он натянул тетиву лука...
- Ах! – испугалась Таня.
- Не переживай. Зевс не допустил, чтобы сын убил мать. Когда Аркад выпустил стрелу, Зевс схватил медведицу и быстро взвился в небо, где и оставил её в виде созвездия Большой Медведицы. А чтобы за Каллисто было кому ухаживать, он поместил рядом её служанку и превратил её в созвездие Малой Медведицы. Потом вознёс на небо Аркада в виде созвездия Волопаса и его любимых собак, которых назвал созвездием Гончих Псов. На небе Каллисто и Аркад стали ещё красивее, чем на Земле. Каждую ночь Зевс любовался ими. Гере стало неприятно это видеть. Она попросила Посейдона, чтобы он запретил Большой Медведице касаться моря. Пусть умрёт от жажды. Но Посейдон не внял мольбам Геры. Неужели он мог дать умереть возлюбленной брата? Большая Медведица продолжает кружить по небу, раз в сутки она спускается низко над горизонтом, прикасается к морской глади, утоляет жажду и вновь взмывает вверх, привлекая красотой людей и богов. Её всегда охраняют Гончие Псы...
- Какая красивая легенда. Ой, смотри, опять звезда... То есть, метеор упал. А почему они падают?
- Благодаря закону всемирного тяготения. Большие тела притягивают малые, – переключился Жусуп. – Хочешь узнать мою историю, как был открыт этот закон «падающих звёзд»? – он сделал характерный жест руками, обозначая кавычки.

Таня кивнула, и вдохновлённый рассказчик продолжил:

После шторма, который они пережили, Джозефу было плохо дня три. Сильвер отпаивал его отварами разных целебных трав, которыми был увешан весь камбуз.

– Ничего, – говорил он, – настоящими моряками становятся лишь те, кто пережил такую бурю.

Это немного успокоило Джозефа, да и травы действительно помогли. На четвёртый день, бледный, он вышел на палубу. Его весело встретило яркое солнце, корабль плавно покачивался на мелких волнах. Полный штиль за бортом. Матросы слонялись без дела и скучали. Рядом с трапом, возле капитанского мостика, стояла бочка с яблоками, которые корсары время от времени ели, но особенно на них не налегали, так как яблоки были кислые. Капитан приказал нарвать их на одном из островов, куда они заплывали в поисках воды. Яблоки оказались не совсем спелые, но он думал, что это будет хоть какая-то защита от цинги. Здоровяк Вилли подошёл к бочке и, подержав яблоко в руке, размахнулся и бросил его в воду. Оно едва перелетело борт.

– Эх ты, верзила, – стал подшучивать над ним весельчак Том, – не можешь дальше пяти ярдов яблочко бросить! От шторма весь костяк твой в штаны провалился.

Все, кто был на палубе, захохотали. Но здоровяк не обиделся, он дружил с Томми и сам в ответ рассмеялся.

– Ну давай-ка, коротышка, померяемся, – предложил он, – кто дальше бросит, тому бутылка рома.

Тут уже подкочили все, и каждый разобрал по яблоку. Лишь Джозеф и Сильвер не сделали это.

– Стойте, стойте, – сказал наблюдавший за всем этим с высоты своего мостика капитан Дрейк, – раз вы так решили, то я должен знать, кто из вас лучше всех бросает. И должны участвовать все. Наш кок не может, потому что на одной ноге не разбежишься, да и не бросишь толком. Но молодой юнга, он ведь член команды. Пусть тоже попробует.

– Да он белый, как старуха смерть, капитан. Того и гляди вместе с яблоком за борт улетит, – бросил шутку Том. Все опять захохотали.

Джозеф, задетый этими словами, быстро подошёл к бочке и достал небольшое яблоко.

– Глядите, да он самое маленькое взял, – продолжал острить матрос, – наверное, и до борта не добросит.

– Ну хватит смеяться, – сказал капитан, – разделитесь на две команды. Одна команда стоит у правого борта, вторая разбегается и бросает яблоки одновременно через левый борт. Я буду судить и определять, кто бросит дальше. Затем бросает вторая команда. Победители в двух командах будут решать, кто победит, между собой. Ясно?

– А что, всем вместе нельзя бросить? – спросил старый Бен. – Сразу и определим, кто лучший.

– Нельзя, дурень, – ответил Дрэйк, – вы мигом мою посудину перевернёте. Ладно, приготовились, по свистку Сильвера бросайте.

Сильвер подошёл к Джозефу и протянул ему яблоко потяжелее.

– На, возьми, это дальше улетит.

Но Монгол отказался и отошёл на правый борт. Ему выпало бросать в команде шутника Тома, который не хотел оказаться вместе с верзилой. Сильвер свистнул, и первые бросили свои яблоки. Как и следовало ожидать, дальше всех бросил Вилли. Настала очередь второй команды.

– Смотри, салага, не выпади, – усмехнулся Томми, – а то ловить тебя потом.

Джозеф молча встал с другой стороны. Сильвер ободряюще посмотрел на него и подмигнул. Монгол немного размял свои руки, делая круговые махи. Он вспоминал уроки физкультуры. Опытный Александр Юрьевич учил их правильно толкать спортивное ядро. До этого они отрабатывали технику, бросая утяжелённый песком кожаный мячик. Физрук говорил, что надо делать это строго под сорок пять градусов, тогда улетит дальше. Позже его теория подтвердилась на уроке физики, когда учительница объяснила принципы закона притяжения, открытые Ньютоном. Но вот прозвучал свисток. Джозеф разбежался и постарался бросить яблоко именно по такой траектории. Яблоко полетело легко и оказалось дальше всех. Все удивлённо замолчали.

– Нечестно! – закричал раздосадованный Том. – Он яблоко маленькое взял!

– Во второй команде победил Джозеф Монгол, – строгим голосом подвёл итог капитан.

Теперь настала очередь состязаться со здоровяком Вилли. Чтобы было честно, выбрали два одинаковых по весу яблока, потяжелее, чем первое, которое бросал Джозеф. Но отступать было некуда. Они отошли от борта на пять шагов и приготовились. Вся команда собралась посмотреть. Вновь раздался свисток, и снаряды полетели ввысь. Яблоко Джозефа повыше, а яблоко Вилли пониже, но приземлились они одновременно и на равном расстоянии от галеона. Все захлопали и засвистели, удивляясь сноровке малыша.

– Переброска! – опять закричал недовольный Том. – Пусть снова бросают!

– Нет, – прозвучал властный голос с капитанского мостика. – Победили оба, а раз так, то каждому я даю по бутылке рома. Сильвер, вручи награды победителям. Джон передал им заслуженные призы, затем потрепал Джозефа по голове.

– Молодец, шкет, не подвёл кока.

Монгол отдал свою бутылку Вилли.

– Возьмите, вы всё равно самый сильный, да и не пью я.

Развеселившийся великан подхватил Джозефа и закружил его.

– Ну парень, ну молодец! Ещё никто не был равным старине Вилли.

Наконец он отпустил его и, взяв бутылки, ушёл вместе с командой вниз, в кубрик. А капитан пригласил Джозефа и Сильвера к себе в каюту. Когда они пили ароматный китайский чай, Дрейк спросил юнгу:

– Расскажи-ка нам, в чём твой секрет? Как это ты чуть не победил самого Вилли?

– Да нет никакого секрета, – разомлев от вкусного чая, отвечал Джозеф, – согласно закону всемирного тяготения, тело, подброшенное вверх, всегда падает на землю. Но если его бросить вперёд, то дальность броска будет зависеть от массы тела, скорости и угла полёта. Так у нас с Вилли и получилось. Он бросил сильно, но низко. А я бросил строго под сорок пять градусов – идеальный угол, но слабее. Вот результат и получился равный.

– Послушай, Джозеф, – задумчиво сказал Фрэнсис, – это что же получается, если мои пушки будут стрелять под углом в сорок пять градусов, то ядра полетят дальше?

– Типа того, – ответил юнга.

– Понятно. Ну-ка, расскажи мне поподробнее об этом законе, а то я о таком и не знал, – попросил капитан.

Потом они долго разговаривали на эту тему. Джозеф рассказал им про то, что этот закон откроет их соотечественник, профессор Кембриджа Исаак Ньютон, когда ему на голову яблоко упадёт. А потом попросил Сильвера, когда тот окажется в Англии, чтобы он нашёл учёного и передал ему загадочную формулу. Джозеф написал на клочке бумаги « $F = ma$ ». Сильвер спросил, что это означает. Джозеф ответил, что долго объяснять, профессор сам всё поймёт. Впоследствии старый

Джон так и сделал, за что получил от Ньютона целых десять фунтов. Капитан и Сильвер ещё долго расспрашивали молодого всезнайку и разошлись лишь за полночь. Утром вся команда по приказу капитана установила все пушки под углом в сорок пять градусов. Это здорово помогло им в следующем бою, когда точные и дальние попадания пушек «Золотой лани» не давали испанцам приблизиться к их галеону. Удачно обстреляв неприятеля, корабль Дрейка быстро уходил от погони...

– Слушай, Жус, наверное, спать пора, – перебила, зевая, Таня, – а то я уже стоять устала.

– Да-да, конечно, – растерялся он, – ну ладно, я пойду.

– Подожди! – она обняла Жусупа и прильнула губами к его губам.

Ей вдруг нестерпимо захотелось мужской ласки, грубой, необузданной. Поцелуй был долгим и пылким. Жусуп крепко прижал её к себе. Они буквально впились друг в друга. Тела их мгновенно стали горячими, сердца забились учащённо, глаза закрылись от удовольствия. Жусуп сильно возбудился. Его движения стали более настойчивыми, он коснулся Таниной груди правой рукой. В этот момент она резко отстранилась и попыталась освободиться от его объятий, но он продолжал свои неосознанные действия, становясь всё более настойчивым. Но Таня всё-таки вырвалась.

– Не надо, Жусуп. Я так не могу.

Но когда она увидела его расстроенное лицо, то сказала:

– Давай не будем торопиться? Пусть это будет у нас красиво. Где-нибудь на берегу океана, например. Ты согласен? – она прямо посмотрела в его глаза.

– Я? Ну конечно, согласен, а ты обещаешь? – выдохнул он.

– Обещаю, но сперва надо это заслужить, – она чмокнула его в щёку и быстро выбежала из тамбура.

Жусуп всё ещё ощущал касание её губ и запах волос. Спустя минуту он медленно двинулся в другой вагон. Нашёл своё место, все уже спали. Затем залез на верхнюю полку и лёг. Уснуть не получалось, юноша весь горел, вспоминая жаркие объятия с Таней и мечтая о данном ею обещании. Возбуждение не проходило. Сами собой стали приходить на ум строчки, счастливцев полностью погрузился в процесс стихосложения.

* * *

Начинало светать, в проходе выключили дежурный свет. Какой-то неприятный полумрак окутал затхлый вагон. Вокруг все сладко спали, кое-где раздавался надрывистый храп. Вдруг Жусуп услышал, что парни на боковых полках проснулись и стали о чём-то шептаться. Он закрыл глаза, притворяясь спящим. Один из парней подошёл к соседней верхней полке и стал будить третьего. Затем приказал ему тихо спускаться вниз, что тот и сделал. Наступила тишина, потом Жусуп услышал какие-то шарящие движения внизу. Он наконец не выдержал и взглянул туда. Двое парней потрошили женскую сумку, которую достали из-под подушки толстухи, третий стоял на стрёме.

– Эй, пацаны, вы что делаете? – голос Жусупа заставил вздрогнуть всех троих.

– Ты, щегол, заткнись и лежи тихо, – не повышая голоса, но с нажимом произнёс главарь.

– Да нет, пацаны, нельзя так, – уже громче сказал Жусуп и спрыгнул вниз, стараясь помешать им грабить тётку.

– Ну, гад, всё обломал! – разгорячился один из парней и сделал резкое движение в его сторону. Жусуп почувствовал, как что-то острое и холодное вошло в тело. От неожиданности он замер и стал оседать.

– Ты чё, Кистень, дурак, что ли? Нам за этого пацана потом тарабанить! – крикнул другой. – Всё, валим, пока не замели!

И они побежали в конец вагона. У Жусупа начало темнеть в глазах, закружилась голова, и он повалился на пол, сжимая левой рукой рану, уже не слыша и не видя ничего.

Нижнеудинск

Белый круг в конце узкого тоннеля. Жусуп стремительно летел к нему. Свет становился невыносимо ярким. Слышались чьи-то голоса, хлопанье крыльев, мелькали тени. Внезапно резкий запах нашатырного спирта заставил его вздрогнуть. Он открыл глаза. Небо над ним завертелось, закружилось. Голоса стали громче, отчётливей. Жусуп увидел белёный потолок, круглый плафон, медленно крутящийся потолочный вентилятор. С разных сторон на него уставились испуганные лица. Звонкий возглас вернул парня в окружающий мир.

– Ну, слава богу, очнулся! – произнёс молодой мужчина в белом халате.

Жусуп огляделся. Вокруг кушетки, на которой он лежал, собрались незнакомые люди, за их спинами он увидел Перса.

– Где я? – еле слышно прошептал он.

– Вы в привокзальном медпункте, молодой человек, – сказал врач с гладким толстощёким лицом, носом «картошкой», в очках в роговой оправе. – У вас ножевое ранение, колото-резаная рана, да ещё существует риск занесения инфекции в кровь. Но насколько всё серьёзно, определяют в больнице. Может быть, потребуется госпитализация. Скорую я уже вызвал.

Жусуп попытался ответить, что скорая ни к чему, он прекрасно себя чувствует, но лишь выдавил из себя что-то нечленораздельное. Попытался встать, но от резкой боли в подреберье упал на кушетку.

– Лежи, лежи. Тебе нельзя вставать, – велел доктор. – Кто здесь родственники пострадавшего? Надо бумаги заполнить.

– Я его брат, – неуверенно ответил Перс.

Он почему-то был один. «Где все ребята?» – мелькнуло в голове у Жусупа. Врач с Персом отошли к рабочему столу. К ним присоединились мужчины в полицейской и железнодорожной форме, а также проводница.

– Ой, успеем оформить-то? – спросила она. – Стоянка-то всего сорок минут.

– Успеем, – равнодушно ответил врач.

Приехала неотложка. Недовольная докторша, осмотрев его, сказала, что необходима госпитализация, и пока неизвестно, сколько времени займёт лечение. Родственникам с пострадавшим в больнице оставаться нельзя. Человек в железнодорожной форме, как оказалось, начальник станции, пообещал позже помочь с билетами до Владивостока. А брата потерпевшего он мог поселить в привокзальной гостинице. Перс молча кивнул и сказал, что сходит за вещами. Вернулся быстро и передал Жусу немного денег, паспорт, вещи. Сухо пожал руку:

– Держись, брат. Я к тебе приеду.

Скорая уехала. Все разошлись. Перс побродил по вокзалу для отвода глаз, а затем незаметно шмыгнул в свой вагон. Поезд, постояв ещё немного, двинулся на восток. Жусупа бросили.

Таня, Ермек и Жорик узнают об этом позже, но ничего изменить уже не смогут.

Всё, что произошло с Жусупом потом, было закономерно и в то же время непредсказуемо. Рана оказалась неглубокая. Как сказал травматолог, парень в рубашке родился, нож не задел внутренних органов. Его успешно проопери-

ровали, зашили. Но возникла новая опасность – подозрение на заражение крови, так как состояние Жусупа к вечеру ухудшилось, появился жар.

В полиции быстро установили его адрес и позвонили родителям. Те были в шоке, и уже на следующий день отец с телохранителем Атапом вылетели в Новосибирск. Поезд до Нижнеудинска ждать не стали, наняли такси. Ехать пришлось двадцать часов. Атап временами заменял водителя и сам садился за руль, лихо обгоняя попутные фуры и лесовозы. Ураз Ербаевич сидел на заднем сиденье, смотрел пустыми глазами в окно и всё время говорил с блудным сыном: «Чего тебе не хватало, сынок? Ведь у тебя всё есть. Живи, радуйся. Главная твоя забота – учиться. Под маминым присмотром ты делал это хорошо. И вдруг этот побег. Может быть, ты попал в дурную компанию, под чьё-то плохое влияние? Негодяев, мечтающих взять богатеньких детей под свой контроль, хватает. Но ты же не такой. У тебя всегда и на всё есть своё мнение, которое ты умеешь отстаивать. Как? Как такое могло случиться? Может, мы с мамой недоглядели? Ты так изменился с тех пор, как умер аташа – твой добрый дедушка, который объединял всю нашу семью. У тебя с ним были особые отношения. Ты называл его большим другом и очень переживал его утрату. После похорон мы переехали из уютной просторной дедушкиной квартиры на Тулебаева в огромный особняк в Горном Гиганте, где на каждого живущего по этажу, и это ещё больше отдалило нас от тебя. Дом этот был по большей части пуст. Число гостей, друзей, родственников, заходивших к нам, свелось практически к нулю. Мы уже привыкли отмечать праздники и семейные события, радостные или печальные, в ресторанах. Не надо готовить, накрывать стол, мыть посуду, убирать после гостей. А помнишь, какие задушевные застолья проходили в квартире дедушки и бабушки, сколько было шума, веселья, как все были дружны! Ты был ещё мал, но так радовался и ждал эти семейные праздники. Но всё меняется на глазах, и не в лучшую сторону. Поколение Союза уходит, а новое, зависящее от доллара, не создало той общей идеи, которая и объединяла всех людей в те годы. На одной лестничной площадке могли жить генерал и простая бабушка. И ничего это не напрягало. Так вот, с тех пор, как ты начал взрослеть, ты стал отдаляться от нас, сынок. Понятно, конечно, что это естественный процесс, и мы, родители, не должны на это обижаться. Другой век, другие скорости, другие ценности. Но чувство ежедневной потери не покидает...»

Сидеть в стареньком «Опеле» было неудобно. Ураз повернулся, и что-то кольнуло его в бедро. Он сунул руку в карман и вытащил широкое металлическое кольцо. И сразу вспомнилась эта загадочная история... Произошло это пять лет назад на острове Провиденсиалес в Карибском море. Тогда Ураз вместе с двумя спасателями бросились искать Жустика, который в обед уплыл на сёрфе, и вот уже три часа как не возвращался. Нашли его довольно быстро на другой стороне острова, куда добрались на катере. Он лежал неподвижно на берегу лицом вниз. Быстрее всех спрыгнув в воду, отец первым очутился возле него. То, что он увидел, потрясло его. Он даже не сразу узнал своего одиннадцатилетнего сына. Волосы, отросшие до плеч, чёрное от загара тело. Одет странно: футболка в пятнах и разводах, широченные штаны до колен и короткие кожаные сапоги. Подбежали спасатели. Оказалось, мальчик потерял сознание, наверное, это солнечный удар, надо срочно везти к врачу. На катере Ураз положил Жусупа к себе на колени, смочил ему губы водой. Затем осмотрел его. На теле ниже левого ребра увидел небольшой шрам, совсем свежий. На большом пальце правой руки блестело странное широкое кольцо с выгравированной пятиконечной звездой в середине. Он снял его с пальца сына, чтобы разглядеть поближе, и в этот миг Жус очнулся.

– Где я, где я? – заметался он.

– Успокойся, малыш, всё будет хорошо, мы едем к врачу, – ответил Ураз.

– Папа? – удивился Жусуп. – Ты как очутился на корабле?

– Каком корабле? – напрягся отец.

– Это же «Золотая лань» капитана Дрейка!

– Всё, сынок, подплываем к берегу. Вон и мама с врачами, тебе сейчас помогут. На вот, воды попей, легче станет, – Ураза пугал бред Жусупа, но он успокоил его: – А Дрейк, он уплыл, сказал, чтобы ты больше не заплывал далеко.

Жусуп пролежал в постели три дня под наблюдением врачей. Зауре ни на миг не отходила от него. Мальчик много спал, а когда просыпался, то опять бредил рассказами про пиратов. Когда Ураз рассказал жене про кольцо, она перепугалась не на шутку. Один только вид Жусупа вызывал столько вопросов, а тут ещё магическое кольцо.

– Мало ли чего, ты пойд и выбрось кольцо в воду, туда, откуда оно и пришло, тогда всё на место встанет, – приказала Зауре.

Пошёл Ураз к синему морю, как в той сказке, а там небольшой шторм разыгрался. Стоял он, стоял у берега. Держал в руке кольцо. Один раз даже замахнулся, но не выбросил его, а ещё крепче сжал в ладони. Заклдовала, приманила его эта вещь. Положил в карман и пошёл обратно. Зауре ничего не сказал.

Жусуп поправился, и они улетели домой. Сказали ему, что с ним случился солнечный удар. От этого и видения разные, но, если хочется, можешь увлекаться пиратами.

– Вот почитай, например «Одиссею капитана Блада» Сабатини, – посоветовал сыну Ураз.

На этом они успокоились и больше эту историю не вспоминали. Когда приехали в Алматы, жизнь вошла в прежнее русло. Жусуп учился, Зауре занималась собой и домашним хозяйством, Ураз с головой окунулся в работу да и забыл про кольцо, которое лежало в сейфе. Только через месяц, собираясь в командировку в Москву, он увидел его, доставая документы, и решил взять с собой, чтобы показать тамошним специалистам-ювелирам. Хотел узнать, настоящее оно или подделка, и что означает звезда и мелкие надписи по кругу. Из Москвы он приехал другим человеком, носящим к тому же это кольцо на мизинце левой руки. Правда, чтобы слишком не шокировать знакомых, развернул кольцо звездой внутрь. То, что Ураз узнал о кольце, изменило его. Оказалось, оно сделано из сплава пяти священных металлов: золота, серебра, олова, свинца и меди. Пентаграмма – очень древний знак, объединяющий святой дух и четыре стихии: воздух, землю, огонь и воду. При правильном расположении звезда символизировала пять добродетелей: истину, справедливость, доброту, мудрость и любовь. Это древний знак тайного познания мира – Каббалы. Разные мелкие знаки и надписи на иврите тоже имели сакральное значение. Вот только еле видимая надпись внутри кольца была выгравирована на английском языке: «Пусть хранит тебя Бог! Ф. от Е.». Внутри вместо пробы было клеймо королевского дома. Предположительно, кольцо было изготовлено в пятнадцатом веке. Антиквар обмолвился, что носить такое кольцо – к большой удаче, но тут же замолк и предложил ему пять тысяч долларов за безделушку. Он не понимал, что даже не зная правды, Ураз уже не мог расстаться с кольцом. Вернувшись в гостиницу, он постарался надеть его на большой палец, как было у Жусупа, но не смог. Зато оно гладко скользнуло на мизинец. Резкая вспышка заставила его вздрогнуть, и Ураз широко раскрыл глаза. Яркое мо-

сковское солнце пробивало тюлевые занавески гостиничного номера. В тот же день он вылетел в Алматы, так и не подписав контракт, ничего не объясняя партнёрам. Позже выяснилось, что эта липовая фирма хотела кинуть его на несколько миллионов.

Как только он стал носить кольцо на мизинце, его бизнес пошёл в гору. Ураз сутками пропадал на работе, сделав компанию ведущей в строительном бизнесе Казахстана. Деньги текли рекой, дома он бывал всё реже и реже, возникали новые увлечения и знакомства, что ещё больше отдаляло от семьи, но отказаться от магического кольца он не мог.

И вот сегодня днём позвонили из полиции какого-то Нижнеудинска и сказали, что Буранбаев Жусуп Уразович лежит в их городской больнице с колотерезаной раной, что ночью ему стало хуже, а родственников рядом нет, брат его пропал. По паспорту подростка они связались с УВД города Алматы и узнали домашний телефон. Надо срочно выезжать.

У Зауре случился сердечный приступ, её отвезли в больницу. Ураз оставил с ней в палате дочь Даяну, которая приехала на каникулы из Лондона. Бабушке решили ничего не говорить, боясь за её здоровье. Отец ночевал в доме один. Ему приснился странный сон. Какой-то киношный капитан в шляпе с перьями и шпагой на боку говорил ему одни и те же слова: «Ты должен отдать кольцо тому, кому оно предназначено. Иначе случится беда. Торопись, Ураил».

* * *

Этой ночью Жусупа лихорадило. Он метался по больничной койке, ему тоже снилось странное. Казалось, что это происходит наяву.

Тринадцатое июня 1579 года. Где-то в Тихом океане. Три часа ночи. Роскошная каюта. Дорогая, сияющая лаком английская мебель. В центре – большой круглый стол с массивными резными ножками, накрытый белой шёлковой скатертью. На нём серебряный поднос с фруктами и золотой канделябр с пятью свечами.

Вдруг дверь резко открылась, и в каюту вошли двое мужчин. Первый из них – в бархатном камзоле и белой рубашке с жабо. Высокие кожаные сапоги, широкополая шляпа с перьями, короткая сабля в ножнах на боку. Красивое лицо обрамляла ухоженная эспаньолка. За ним ковылял одноногий моряк с костылем под мышкой, в потёртой треуголке. На плече у него сидел белый попугай, который громко верещал: «Пиастры, пиастры!»

– Слушай, Сильвер, он у тебя кроме «пиастры» ничего больше говорить не умеет? – спросил Фрэнсис и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Унеси его отсюда, иначе он своим криком Джозефа разбудит.

Одноногий ушёл вместе со своим попугаем, а капитан подошёл к кровати, стоявшей в углу, и присел на её край. Осторожно повернул спящего. На постели лежал подросток. Дрейк взял его на руки. Вернулся Сильвер и помог капитану положить Джозефа на стол. Мужчины готовились к какому-то таинству. Руки и ноги Джозефа были раскинуты в стороны, его тело напоминало пятиконечную звезду. Вокруг него были расставлены свечи. Тринадцатую капитан поставил у макушки.

– Притуши канделябр, Джон, – приказал Дрейк Сильверу и начал зажигать свечи на столе. – Ты достаточно дал ему сонного зелья?

– Думаю, до вечера спать будет, Фрэнк, – ответил тот.

В комнате потемнело. Фрэнсис встал у изголовья, а Джон возле ног Монгола.

Капитан снова заговорил:

– Слушай, дружище, мы с тобой одни на корабле посвящены в это. Думаю, ты давно догадался, что Джозеф не из нашего мира. Как он оказался на том острове, нам неизвестно. Но ты понимаешь, сколько пользы и знаний принёс нам этот юнец. Мы бы с тобой не будем достойными членами ордена, если в благодарность за полученные знания не поможем этому юнцу вернуться назад в будущее. Тем более что сегодня подходящий день: тринадцатое и полнолуние. Ты готов помочь мне в этом, Джон?

– Ты говоришь о ритуале каббалистического креста? – спросил Сильвер.

– Да, я говорю о нём, и ты знаешь, что в одиночку мне не справиться.

– Я готов. Этот пацан за два года плавания стал мне как сын. Всё сделаю для него.

– Тогда приступим! – и капитан обнажил шпагу.

Затем он подошёл к Джозефу, задрал его майку и слегка провёл остриём ниже сердца. Алая кровь потекла из пореза. Он подставил кубок и набрал чуть-чуть крови. Потом Джон достал из кармана пузырёк с порошком и посыпал на рану. Кровь мгновенно остановилась. Капитан надрезал предплечье и набрал своей крови в кубок. Потом то же самое сделал Сильвер. Дрейк снова встал у изголовья кровати, держа в левой руке кубок. Затем обмакнул в кровь указательный палец и приложил его точно между бровями Джозефа.

– А ааааА а ааааА! – громко произнёс он, затем, обойдя стол с левой стороны, провёл рукой прямую линию от лба до паха мальчика. Вновь обмакнув палец в кровь, торжественно продолжил:

– М а аааа Л К у у Т! – и провёл путь от паха до левого плеча.

– ВЕ – ГЕБУ – РА, ВЕ – ГЕДУ – ЛА! – он направил палец к правому плечу Джозефа.

– Л е ее О Л а ааа и ии М! – теперь от плеча к сердцу.

– А аа М е е Н! – завершил он ритуал, и в этот момент яркий луч света вырвался из места надреза на теле Джозефа.

– Свершилось!!! – закричал возбуждённый капитан. – О, высшие силы, придите к нам и помогите отправить раба вашего Джозефа в его дом, в его время! Приди, архангел Михаил! – он посмотрел направо, затем повернулся налево: – О, приди, архангел Ураил!

– Вы здесь, я чувствую, – вошёл в религиозный раж Фрэнсис, – возьмите его и унесите на землю обетованную.

С этими словами он взял Джозефа за плечи, Джон поднял его ноги. Подросток повис над столом. Руки Монгола поднялись сами волшебным образом.

Капитан закричал:

– Ты видишь, Джон? Ты это видишь? Они здесь! Они услышали! Я должен завершить ритуал.

Он отпустил Джозефа, тот продолжал парить в воздухе. Капитан обошёл стол с правой стороны и снял со своего мизинца кольцо.

– Это мне подарила сама Елизавета, отправляя в экспедицию. Оно послужило нам сполна. Наши трюмы полны золота, мы наказали испанцев, я сделал величайшие географические открытия. Пусть оно послужит теперь и этому мальцу. Он наш младший брат, хоть и монгол по крови.

Фрэнсис попытался надеть кольцо на мизинец Джозефа, но оно было ему велико и всё время спадало. Тогда капитан надел кольцо на большой палец мальчика:

– Что ж, не хочешь быть богатым – будь мудрым!

Неожиданно потолок исчез, и яркая лунная ночь накрыла каюту. Джозеф взлетел, уносимый белым облаком...

* * *

Наступило утро. Такси въехало в маленький городок. Все дома были сложены из потемневшего от времени кругляка, красуясь лишь своими окнами. Кое-где всё же стояли лупоглазые пластиковые стеклопакеты, но в основном окна в городе были старого образца, в деревянных рамах с Т-образным переплётом. Ставни были резные: где простенько, где поузорчатее, но с обязательными голубками над рамой. В палисадниках цвела черемуха, и это скрашивало незатейливость местного бытия.

Больницу нашли быстро. Она расположилась в центре города, сразу за памятником Ленину. Напротив стояли два местных «небоскрёба»: один пятиэтажный, другой четырёхэтажный. Охранник при въезде на территорию объяснил, как найти травматологическое отделение, но машину туда не пустил. Отец быстрым шагом преодолел небольшой парк, засаженный старыми тополями, на всякий случай пристально вглядываясь в сидящих на скамейках больных. Отделение находилось на втором этаже. Цивилизация добралась и до этого глухого угла – в маленьком зале, где проходили встречи с родственниками, стоял аппарат с бахилами. Строгая уборщица никак не разрешала пройти на второй этаж без них. Ураз пролетел мимо неё, оставив разбираться с орущей женщиной Атапа. Быстро поднялся по лестнице и направился в кабинет заведующего. Тот оказался пожилым мужчиной с абсолютно седыми волосами, зачёсанными назад. Взволнованный Ураз объяснил ему, кто он.

Доктор поспешил его успокоить:

– Не волнуйтесь, не волнуйтесь, с вашим мальчиком всё хорошо. Рану зашили, заражения нет. Обычная простуда, на дворе хоть и лето, но сами понимаете, каковы наши условия. Вчера ему стало заметно лучше, и он даже выходил погулять в больничный парк.

Доктор порывался и дальше болтать, как это любят делать старики, но у отца терпение было на пределе, и он попросил провести его к сыну.

– Да-да, конечно.

И они пошли. Слегка прихрамывающий врач и торопящийся отец.

– Где его палата? Эта?

Ровно в десять утра пятнадцатого июня Ураз вошёл в палату сына. Жусупа не было, что стало неожиданностью и для заведующего. Он сбежал. Аккуратно сложенная больничная пижама лежала у изголовья кровати. На стене висела странная открытка, на которой было изображено тринадцать свечей.

– Откуда это здесь? – спросил Ураз, срывая картинку со стены.

– Понятия не имею, – ответил заведующий.

Ураз увидел надпись на обратной стороне: «Прости, пап, я хочу повзрослеть сам. Я еду за своей мечтой. Поцелуй маму. Всё будет хорошо. Я вас очень сильно люблю. Ваш Жустик».

Паспорт и деньги были при Жусупе всегда, как и у всех больных, но как он достал свою одежду из камеры хранения, предстояло разобраться. Отец поднял все городские власти, которые тут же включились в поиск подростка. Начальник станции сообщил, что билет на фамилию Жилкибаева не выписывался, все кассы и близлежащие станции предупреждены. Начальник полиции дал команду всем постам проверять личный транспорт и автобусы. Отец запросил компанию сотовой связи в Алматы вычислить местонахождение Жусупа по встроенному в его телефон чипу. Но у них не получилось этого сделать. Вероятно, подросток вытащил из аппарата батарейку и сим-карту. Все были уверены, что Жусуп поедет во Владивосток, и искали в этом направлении. Безрезультатно.

Маадыр

В десять утра Жусуп был на трассе. Старенький синий указатель безжалостно смотрел на него: Иркутск – 511 км. Он встал поближе к обочине и протянул руку. Машин пять пролетело, никто не останавливался, да и транспорта было мало в воскресенье. Иногда, когда дорога была совсем пуста, Жусуп остро ощущал своё одиночество. В первые дни он ещё ждал, что друзья придут его проведать, но никто не появился. Он набирал телефоны Перса, Тани, но в трубке равнодушно звучало: «Абонент недоступен». В конце расстроившись, Жусуп отключил телефон и даже вытащил батарейку, чтобы лишить себя возможности вновь и вновь набирать Танин телефон. Он понял – его бросили. Это был сильный удар. Но Жусуп не раскис, а лишь укрепился в своём желании достичь цели.

Солнце начинало припекать. Вдалеке показался белый рефрижератор. Когда он подъехал поближе, подросток махнул рукой. Неожиданно для него КамАЗ стал притормаживать, пыхтя и скрипя тормозами. Жусуп подошёл к кабине и с трудом – боль в боку была ещё ощутима – открыл дверцу. На него смотрело знакомое лицо.

– Экии, уруг. Кайда баарсын? – услышал он.

Нет, этого человека он не знал, но до чего же у него родные черты, как будто бы дядя Серик, старший брат отца, сейчас обращался к нему.

– Извините, я не понимаю. Мне во Владивосток надо. Не подбросите? – с некоторой заминкой ответил Жусуп.

Водитель внимательно посмотрел на него и продолжил уже на русском:

– Что ты за тувинец, если даже «здравствуй» не понимаешь на родном языке? Не еду я во Владивосток. Всё, байырлыг! – он попытался закрыть дверь, но Жусуп придержал её.

– Простите ещё раз, но я не тувинец, я – казах.

– Ты казах! – вскрикнул тот, и лицо его, до этого обиженное, расплылось в сияющей улыбке. – То-то я смотрю, как ты на моего племяша похож. Ну прям вылитый Алдыноол, только в очках. Ну садись, будешь стоять здесь весь день, а никто и не возьмёт, потому что запрещено брать попутчиков. Я-то сам остановился лишь потому, что тебя за своего принял.

Жусуп еле-еле забрался на сиденье. Рюкзак положил под ноги.

– А ты чего такой бледный? – спросил водитель.

– Да болею немного, голова кружится.

– А-аа. Ну ты садись поудобней. Как звать-то тебя?

– Жусуп.

– А меня Маадыр. Как ты оказался здесь, уруг?

– Это длинная история, дядя Маадыр.

– Ну ехать нам долго, успеем поговорить. Только на посту остановимся, отметить надо, да и воды в кафе купить.

– Дядя Маадыр, нельзя мне на пост. Меня ищут.

– Вот те на! Так ты от закона бежишь?

– Да нет, с законом всё в порядке. Бандиты меня ищут. Ехал в поезде до Владивостока, да помешал одним зэкам тётку грабануть. Ну они меня и порезали, – Жусуп задрал футболку и показал ему повязку. – Два дня в больнице пролежал, так их дружки меня там вычислили, чудом убежал. У них полиция вся куплена, они меня и разыскивают. Им лишний свидетель не нужен. Понимаете, дядя Маадыр?

– Да уж, влип ты в историю, парень.

– Не знаю, что делать, дядя Маадыр. Убьют они меня.

– Ну, не переживай, не убьют, пока ты со мной. А ты что, один в поезде ехал?

– Да нет, отряд у нас историко-патриотический. «Родина» называется. Познаём вашу страну. Так вот, все во Владивосток уехали, а я отстал. Поможете? – продолжал врать, сам не зная почему, Жусуп.

– Что же это за отряд, если своего бросают? – спросил водитель, но, увидев, как подросток сник, продолжил: – Ладно, парень, чем смогу помогу. Но смотри, если обманешь, то я хуже бандюг окажусь.

Жусупа вздрогнул, Маадыр заметил это.

– Это я так шучу, – и он засмеялся, обнажив жёлтые прокуренные зубы.

Через некоторое время показались дорожные знаки, ограничивающие скорость и указывающие, что впереди пост ГИБДД.

– Слушай, уруг, вот уже к посту подъезжаем. Ты спрячься в спальнике, одеялом накройся и тихо лежи, а я выйду, узнаю обстановку. Всё равно документы проверять будут.

Жусуп забрался наверх, Маадыр закрыл за ним шторы. Припарковавшись на стоянке, он вышел, прихватив с собой какие-то бумаги и рюкзак Жусупа, который засунул в ящик для вещей сбоку машины. Подросток сидел тихо. За окном раздавались чьи-то голоса, хохот, гудки машин. Пахло шашлыком и жареными чебуреками. Ему сильно захотелось есть. Маадыр долго не шёл. Голод становился нестерпимым. Вдруг Жусуп услышал, как кто-то подходит к машине. Сзади раздался металлический звук открываемой двери.

– Ну вот, начальник, видишь, весь груз по накладной, – раздался голос Маадыра. – Часть оставил в Новосибирске, часть в Красноярске, теперь в Иркутск везу. А в Кызыл в последнюю очередь, что останется. Ты ведь знаешь, народ у нас небогатый.

– А почему рессоры просели? – стал придирается гаишник.

– Ай, начальник, ты же видишь – машина старая, еле-еле с Ташкента до дому ползёт. Давай договоримся, а то товар, сам видишь, скоропортящийся – помидоры.

Они стали шептаться и вскоре, конечно, договорились.

– А в кабине никого нет? – спросил проверяющий, уже уходя.

– Да нет никого, начальник. Стар я, чтобы баб возить, – ответил водитель.

Маадыр, вспотевший и разгорячённый, влез в кабину.

– Вот шайтан, целых полчаса мурыжил. Сказал бы сразу чё почём, и конец, нет – дай им из людей все соки выжать, – ругался он, а затем обратился к Жусупу: – Ну ты как, баарым, проголодался, наверное?

Жусуп кивнул.

– Знаешь, там впереди уже приличных кафешек нет, но тебе выходить нельзя. На тебя ориентировка. Прямо у входа на пост висит. Разыскивается подросток. Так что полежи пока, а я пойду и куплю чего-нибудь. Здесь и поедим. Только вот жарко, конечно, – сказал Маадыр, вытирая пот со лба.

Он спрыгнул на землю и зашагал в сторону кафе. Вернулся минут через пятнадцать с большим пакетом и бутылкой холодного кваса в руках. Забрался в кабину и стал раскладывать содержимое. Запах шашлыка ударил в нос. У Жусупа даже слегка закружилась голова.

– Ты ешь пока, а я сейчас, – сказал Маадыр и вышел.

Жусуп жадно набросился на мясо и стал глотать его, практически не жуя. Вскоре появился водитель, держа в руках помидоры и большую дыню.

– Ну как, вкусный шашлык? – спросил он.

– Угу! – пробубнил Жусуп с набитым ртом.

И они стали есть вместе. С удовольствием уплели душистую лепешку, куски сочной баранины и дольки помидоров. Запили квасом, съели дыню, одновременно отрыгнули и тут же рассмеялись.

– Славно поели! – сказал Маадыр. – Послушай, Жусуп, здесь тебя не заметили, но перед Иркутском большой пост, обязательно всю машину проверять будут, там и полиция другая. Вряд ли твои нижнеудинские бандюки её купили. Но на всякий случай пост перейдёшь по лесу, а я тебя за постом ждать буду, потом на вокзал тебя отвезу да на поезд посажу. Лады?

Жусуп молчал, опустив глаза.

– Ты что молчишь? – не выдержал Маадыр.

– Дядя Маадыр, простите меня, – с трудом произнёс Жусуп.

– Не понял. За что я тебя должен прощать?

– Соврал я вам, дядя Маадыр.

– Соврал?

– Не гонятся за мной бандиты.

– И про бандитов, и про то, что тебя порезали – всё неправда? – переспросил опешивший водитель.

– Да нет, там всё правда, и рана настоящая, только не они за мной гонятся.

– А кто ж тогда? Ориентировка на тебя конкретная. Так ты всё же от закона бежишь?

– Да нет, дядя Маадыр. Отец меня ищет, я ведь из дому убежал.

– Зачем? Из дому бежать – беду накликать.

– Мечта у меня, дядя Маадыр, – океан увидеть, а если удастся, то и кругосветку совершить.

– А что, хорошая мечта! Отец что, против?

– В том то и дело, что против. Говорит, будешь на банкира учиться. А я не хочу. Мне эти цифры ещё в школе надоели. Вот скажите, вам в жизни когда-нибудь пригодилось знание тангенса или котангенса?

– Да я и забыл, что это такое вообще, – ответил Маадыр, почему-то покраснев.

– В том то и дело, – продолжал Жусуп, – что нас учат тому, что в жизни никогда не пригодится. А зачем? Не буду я учить то, что не люблю. Хочу сам выпустить мечту в небо. И чтобы работа была мне по душе, а не по принуждению.

Теперь замолчал Маадыр, погружённый в свои раздумья и воспоминания. Школа, будь она неладна. Пять лет назад его младшего сына забили насмерть в групповой драке. А ему всего-то пятнадцать было...

Жусуп увидел в его глазах слёзы.

– Дядя Маадыр, что с вами? Вы же не отдадите меня? Вы же обещали помочь!

– Ты знаешь, уруг, тридцать лет назад мой младший брат Демир тоже, как ты, морем бредил. А какое море у нас в Туве, только озёра одни. Они хоть и глубокие, но разве это океан? Мы тогда в селе жили, в горах. Брат хотел в мореходку поступить, а отец сказал ему: будешь настоящим сарлыком. А ты знаешь, кто такие сарлыки? Это скотоводы, которые выращивают яков. Яки – священные животные для нас. Говорят, что только настоящие тувинцы способны выращивать этих диких животных. Молоко у них такое вкусное и жирное, потому что пьют они только родниковую воду и питаются сочной горной травой. А какой сыр! Самый лучший на земле! Пробовал?

Жусуп покачал головой.

– Эх, уруг, когда-нибудь я угощу тебя. А брат год пастухом поработал, а когда отец помер, так его уже больше ничто не держало, он и уехал во Владивосток. В мореходку по зрению не попал, но поступил в институт океаногра-

фии, большим учёным стал по этому делу. Весь мир на кораблях объездил. Алдыноол, сын его, часто летом у нас гостит. А я тоже сарлыком не стал, в город перебрался, женился. Шофёром вот работаю. Платят хорошо. Да только не мечта это, а так, существование. Вот смотрю я на брата своего и думаю, что надо за свою мечту бороться. Тогда в жизни всего добьёшься. Помогу я тебе, только дай слово, что с братом моим встретишься, поговоришь, и когда океан увидишь, после сразу к отцу вернёшься.

– Даю слово, дядя Маадыр! – сказал Жусуп и почувствовал, как ответственно эта фраза прозвучала в этот момент.

Водитель завёл машину и выехал со стоянки. Через пять километров они остановились у небольшого съезда.

– Дядя Маадыр, можно я сбегаю? Мне надо, – попросил Жусуп, держась за живот.

– Ну сходи, на вот, возьми, – Маадыр протянул ему рулон туалетной бумаги.

Подросток ушёл в лес. Маадыр вылез из машины, размял ноги, решил заодно проверить состояние колёс. Вдруг он услышал шум подъезжающей легковушки, которая резко остановилась впереди КамАЗа. «Бандиты!» – напрягся Маадыр. Из праворульной «Тойоты» вышел здоровенный детина. «Точно! Да ещё из наших. Эти особенно наглые», – водитель оглянулся посмотреть, не видно ли Жусупа. Хоть бы он задержался в лесу подольше... Здоровяк подходить не стал, лишь удивлённо смотрел на Маадыра. Следом за ним из машины выбрался толстоватый мужичок в полицейской форме, на ходу надевая фуражку:

– Гражданин, вы по дороге мальчонку не встречали? Лет шестнадцати, в очках, казах? – спросил он водителя КамАЗа.

У Маадыра сначала отлегло, что это не бандиты, но в ту же минуту он испугался за Жусупа, уж очень страшно выглядел этот верзила. «Если это его отец, такой прийдёт мальчишку и не пожалеет». А вслух сказал:

– Чок, не видел, баарым. А что?

– Из дома сбежал, да его ещё и зеки порезали, – начал было полицейский.

– Так, нам некогда, командир, – перебил его детина, – машину проверьте, и поедем дальше. А вы почему остановились здесь, ага? – спросил он уже Маадыра.

– Да вот колеса проверяю, баарым, а то рессоры слабые, – ответил тот.

Между тем полицейский забрался в кабину, заглянул в спальник, затем, спрыгнув с подножки доложил великану:

– Нет никого, можем дальше ехать.

Тот молча подошёл к автомобилю. Вдруг тонированное стекло «Тойоты» опустилось, и Маадыр увидел на заднем сиденье мужчину, страшно похожего на его младшего брата Демира. Здоровяк, наклонившись, сказал мужчине:

– Шеф, там нет никого, от поста только семь машин отъехало, так что осталось ещё шесть проверить.

Сидевший человек что-то тихо произнёс, после чего детина развернулся и спросил у Маадыра:

– Слушай, мужик, а тебя не Сериком случайно зовут?

– Чок, не Серик я. А что?

– Да ничего, уж больно похож на одного человека, – и он, хохоча, полез в «Тойоту».

Машина резво тронулась с места и через минуту была уже далеко.

* * *

Из-за дерева выглянул Жусуп, посмотрел вслед легковушке, подошёл к водителю.

– Спасибо, дядя Маадыр, выручили! – пробормотал он, виновато потирая лоб.

– Случайно получилось, немного испугался. Такой отец точно прильёт, – сухо ответил тот.

– Не отец это. Охранник его, Атап. Бывший спецназовец.

– Да понял я. Ох, нехорошо это – от родителей убежать. Что теперь делать?

– Я вам не всё ещё рассказал, – Жусуп опустил голову и переминался с ноги на ногу.

– Ох, уруг, врешь постоянно, плохо это, – с укором сказал Маадыр. – Ладно, дорога до Иркутска длинная, садись уж. Расскажешь всё как есть, там решим.

Он помог подростку забраться в кабину, сел сам. Рефрижератор медленно тронулся в путь. Жусуп говорил без остановки. Маадыр молчал, вспоминая младшего сына. Время летело быстро. Наступала ночь. Они подъезжали к Иркутску.

– Ладно, понял я, – наконец сказал водитель, когда Жусуп закончил свой рассказ. – Посмотрим. Может, всё-таки вернёшься к отцу? С ним вместе до океана доберёшься? И с Таней познакомишь?

– Нет, я должен сам добраться, а про неё, я уверен, он и слушать не станет, – упрямо произнёс Жусуп.

– Пойми, парень, для тюрков слово отца – закон. И нарушать его нельзя. А твой папа, уверен, умный человек. Поверь, всё сделает, чтобы тебе помочь. Ты ещё молод, впереди вся юность. Влюбляться будешь много, а по-настоящему полюбишь лишь раз и навсегда. Вот тогда и должен будешь решать сам.

– А как я узнаю, что это настоящая любовь?

– Обязательно узнаешь. У каждого она своя, но ты это почувствуешь.

Они помолчали. Потом подросток твёрдо сказал:

– Спасибо, дядя Маадыр. Даю слово, что вернусь сразу, как только доберусь до океана.

– Вот это речь мужчины, – улыбнулся тот, – сейчас тебе ещё один мужской поступок предстоит. Ты ночью по лесу ходил?

– Ходил, но не один. Нас много было. А зачем это?

– Скоро пост областной, там обязательно машину проверят. Я тебя высажу за километр, по лесу пойдёшь. Только смотри, не углубляйся, чтобы всё время дорога видна была. Вот тебе фонарик, свети лишь под ноги, в сторону нельзя – заметят. Пока я оформлять документы буду, обойди пост. Там дорога поворачивает. Увидишь машину на обочине, я аварийку включу. На всякий случай фонариком моргни – всё, мол, в порядке. Понял?

Жусуп молча кивнул.

В лесу было страшно. Не то что в уютной кабине КамАЗа. Он вздрагивал от каждого шороха, пугался силуэтов, прячущихся за чёрными стволами. Спотыкаясь, Жусуп с трудом стал пробираться сквозь колючие кустарники, поваленные деревья. Вскоре глаза привыкли к темноте, за постом лес рос пореже и идти стало легче, хотя рана давала о себе знать при каждом движении. Наконец Жусуп увидел КамАЗ, мигающий красными огоньками. Он радостно подбежал к нему и открыл дверь. Маадыр вздрогнул от неожиданности, выронив из рук сигарету.

– Вот чертёнок, напугал! – всполошился он, ища горячий окурочек. – Ну садись быстрее. Почему сигнал не подал?

– Забыл. Я, как вас увидел, так и припустил. Вы мне как родной, да ещё на дядю Серика похожи, ну прям вылитый он.

– Ну ладно, племяш, – смягчился от сказанного водитель, – едем. Что, страшно было? На вот, посмотри. Я специально для тебя сорвал, – и он протянул ему листок, на котором была фотография и подпись «Разыскивается».

Молча взяв ориентировку, Жусуп некоторое время рассматривал своё изображение.

Вскоре они уже въезжали в ночной город. По дороге Маадыр рассказал, что узнал на посту. Ориентировки на Жусупа уже есть в аэропорту, на железнодорожном и автовокзале. Отец нанял частную сыскную компанию, которая занимается поисками по всему городу.

– Да, папа, если захочет – горы свернёт. Спасибо, дядя Маадыр, вы так мне помогаете, но всё против меня, – Жусуп свернул листок и положил его во внутренний карман куртки, – высадите меня у вокзала. Поймают – значит, не судьба. Не хочу вас подводить.

– Та-ак, – протянул Маадыр. – Быстро же ты сломался. Из-за каких-то обстоятельств готов отказаться от мечты? Я обещал помочь, а мужчина должен свои обещания выполнять, что бы ни случилось. Верно?

– Так-то так, дядя Маадыр. Я от мечты не отказываюсь, но ведь все пути перекрыты... – тяжело вздохнул подросток.

– Все – да не все, – таинственно произнёс водитель.

– Как это?

– Ладно, сейчас на базу заедем, переночуем. Утро вечера мудренее.

Оставшуюся часть пути они проделали в тишине. Маадыр что-то обдумывал, Жусуп забрался в спальник. Его мучило любопытство, но очень хотелось спать. Ему снились синее море, белые чайки и девушка в ситцевом сарафане, стоящая на берегу океана. Медленно, вся дрожа от волнения, она снимала свой сарафан...

* * *

Как раз в это время Ураз Ербаевич ехал в гостиницу. «Скоро ночь, а я так и не нашёл сына», – он посмотрел в затемнённое окно автомобиля.

На небе всплывала растущая луна – долька лимона в космическом чае. «Где же ты, мой пират? Всё ли у тебя в порядке? Если бы ты знал, как я переживаю за тебя. Мама звонит каждый час, спрашивает, нашёлся ли Жустик. И плачет, постоянно плачет. Какой длинный, суматошный день. Больница, побег сына, загадочная открытка со свечами, бесконечная дорога...» Автомобиль остановился на ярко освещённом перекрёстке. Рядом притормозил рефрижератор. Что-то знакомое мелькнуло в открытом окошке водителя КамАЗа. «Опять этот человек, похожий на Серика». За день тот уже третий раз попадался на глаза Уразу. С начала на трассе возле Нижнеудинска, потом на областном посту Иркутска. Ураз вспомнил, что мужчина тогда сорвал с доски ориентировку на Жусупа, объяснив, что хочет показать её другим шоферам на базе. И вот – новая встреча. «Случайности не случайны», – вертелась в голове фраза из мультфильма. Они тронулись прямо, КамАЗ повернул направо. «Надо поручить Атапу разузнать всё об этом водиле», – Ураз оглянулся и проводил машину глазами.

* * *

Жусуп проснулся. Маадыр сдавал назад, стараясь поближе прижаться к пандусу. Грузчики раскрыли задние двери и принялись разгружать рефрижератор. Подросток выбрался из спальника.

– Доброе утро, дядя Маадыр.

– А, проснулся? Ну, пойдём умываться!

После всех процедур они сели за столик под одинокой берёзой, чудом сохранившейся среди этого нагромождения машин, складов, асфальта. Завтрак был нехитрый: хлеб, колбаса, помидоры, чай в термосе.

– Ну что, юнга, готов к плаванию? – спросил Маадыр после того, как они перекусили.

– Какому? – удивился Жусуп.

– А такому. Ведь тебя в аэропорту, на вокзале, на дорогах ищут, правильно?

– Ну да, и что?

– А то, что ты – настоящий пират. А пирату уйти от погони поможет море!

– Это сказки, да и где тут море? – разочарованно протянул Жусуп.

– Море настоящее, правда, пресное, – рассмеялся Маадыр. – Поплывёшь, конечно, не на корабле, а на баркасе. Судно небольшое, зато надёжное.

– Не понял, какое судно? И как я из Иркутска до Владивостока доплыву?

– Ну до Владивостока не доплывёшь, а до Бабушкинской пристани баркас тебя добросит, – улыбнулся водитель и обстоятельно продолжил: – Посёлок Бабушкин находится на берегу великого Байкала. Когда туда доберётесь, капитан баркаса посадит тебя на электричку со станции Мысовая до станции Улан-Удэ. Это столица Бурятии. С вокзала доберёшься до ихнего аэропорта. Возьмёшь билет во Владивосток. Я уточнял, завтра как раз оттуда прямой рейс. Позвонишь Демиру по сотке. Он тебя встретит. Кажись, всё.

– Класс, дядя Маадыр! Как в детективе! Продуманный отрыв!

– Да уж, помог директор базы, у него этот баркас постоянно продукты в Бурятию возит. И вот ещё. На, денег возьми, мало ли что, – он протянул Жусупу несколько тысячных купюр. – Ладно, разгрузка кончается, я сейчас бумаги подпишу и сразу на водохранилище, на Ангару поедем, – и он встал из-за стола.

Пока Маадыр оформлял товар, Жусуп достал из кармана свою ориентировку и быстро написал на ней: «Передайте эту записку моему папе. Вот его телефон... Он меня ищет. Отец, не волнуйся у меня всё хорошо. Добрые люди мне помогают. Встретимся во Владивостоке. Я тебе позвоню. Передай маме, что я жив и здоров, пусть не волнуется. Я вас очень люблю. Ваш Жустик». Он свернул лист и направился к проходной. Там спросил, есть ли рядом почтовый ящик. Ему ответили, что он висит где-то за углом, возле магазина. Он пошёл туда и увидел синий, закреплённый на столбе ящик, на котором было написано: «Почта России». Жусуп бросил в него листок. Немного постоял, глядя на триколор над прорезью, затем пошёл обратно.

– Ты где был? – спросил его Маадыр. – Ехать пора.

– Да в туалет ходил, – соврал Жусуп и забрался в машину.

Через полчаса они подъехали к причалу, у которого грузился баркас – небольшое вытянутое судёнышко, аккуратно выкрашенное в белый цвет. На его правом борту красовалась чёрная надпись «Верный», над рубкой развевался российский флаг. Маадыр подвёл Жусупа к капитану и познакомил их. Тот сказал, что отправление через пятнадцать минут.

– Ну что, уруг, давай прощаться, – голос Маадыра слегка дрогнул, – помни, ты мне обещал: как только достигнешь мечты, сразу к отцу вернёшься.

– Дядя Маадыр, – Жусуп крепко прижался к нему, – спасибо вам огромное. Вы столько сделали для меня. Как я могу вас отблагодарить?

– Выполни своё обещание – другой благодарности мне не надо.

– Обещаю, дядя Маадыр, обещаю! Вы мне как родной стали.

– Ну прощай, дорогой, – Маадыр расчувствовался, обнял подростка, – пусть бог поможет тебе. Знай, на свете много добрых людей. Не всё измеряется деньгами. Плыви к мечте с чистой душой.

– А меня возьмёшь с собой на борт? – вдруг услышал Жусуп и, оглянувшись, остолбенел.

На причале стоял его отец. Он был в белой рубашке навыпуск и синих джинсах. За его спиной у джипа стояли Атап и ещё двое охранников в чёрных костюмах и очках.

Байкал

Отец и сын сидели на палубе. Ураз Ербаевич одной рукой держался за поручень, другой обнимал сына. Они молчали. Жусуп ещё не отошёл от шока, а Уразу не хотелось начинать разговор с нравочений. Да и нужны ли они, когда можно просто прижать сына к груди и передать ему стук своего сердца? Ему хотелось понять сына, дать им обоим время настроиться на единую волну.

Баркас медленно выбирался к Байкалу, петлял среди изгибов водохранилища, заезжал на заправку, пропускал быстроходные катера. Вот уже показалось море. Река в этом месте разошлась широко. Капитан сказал, что это место называется «Ангарский провал». Горы здесь расступались, и в эти природные ворота устремлялась строптивая Ангара.

Жусуп увидел небольшой скалистый островок и оживился:

– А это что?

– Шаман-камень, – не сразу ответил капитан. – Есть легенда, будто в давние времена жил суровый богатырь Байкал с дочерью Ангарой, краше которой не было на свете. Однажды прослышала она от странствующих певцов о жившем за горами юном богатыре Енисее, о его красоте и силе, и любила его. Но суровый старик прочил ей другую судьбу, решив выдать дочь замуж за старого и богатого Иркутта. Еще строже стал он стеречь Ангару. Однажды, когда старик уснул, вырвалась девушка на волю и бросилась бежать по узкому проходу в скалах. Проснулся от шума Байкал, рассердился, бросился в погоню. Но где ему, старому, угнаться за молодой дочкой. Тогда старик схватил каменную глыбу и метнул в беглянку. Не попал. Прибежала Ангара к Енисею, обняла его, и потекли они вместе к Студёному морю. А глыба с тех пор так и осталась лежать в месте выхода реки из озера. Люди издавна наделяли этот камень волшебной силой. Здесь проводились особые шаманские обряды. Сюда на ночь привозили преступника и оставляли одного над холодным ледящим потоком, чтобы он сознался в содеянном. И если к утру вода не забирала его, если он не погибал от страха и студёного дыхания моря, его прощали.

– Круто!

Жусуп заворожено смотрел на ровную бирюзовую гладь озера. Вода была настолько прозрачна, что он видел лежащие на дне камни.

Капитан вдруг нахмурился:

– Шторм будет, сарма начинает дуть, – строго сказал он, – надо всё лишнее с палубы убрать! – и он отдал команду своим матросам. – А вы, – он обратился к отцу и сыну, – спускайтесь вниз и сидите там, пока не причалим.

Жусупу не хотелось уходить. Синее небо было ясным, за бортом царил полный штиль. Лишь одна маленькая тучка клубилась на горизонте. Но отец сказал, что на корабле приказы капитана выполняются беспрекословно. В тёмном кубрике было душно, и качка ощущалась сильнее. Ураз приоткрыл дверь, впуская свежий воздух. Внезапно ветер усилился, небо в считанные минуты заволкло тучами. За какие-то полчаса Байкал превратился в бурлящий котёл. Исчезли чайки. Волны поднимались до шести метров, кораблик бросало, как щепку. Жусупа затошнило и вырвало прямо на пол.

– Эх ты, морячок, – поморщился вошедший капитан, – это кратковременная буря, которая бывает, когда дует сарма, а ты уже скис. А в настоящем море шторма сутками бушуют. Вон там туалет, если опять затошнит, иди туда.

Он дал команду одному из матросов убрать в кубрике, а сам снова вышел наружу. Вскоре ветер стих, тучи разошлись, волны успокоились, засияло солнце – тих и спокоен стал Байкал. Они подплывали к берегу, и матросы укладывали на борт автомобильные покрышки, чтобы мягче, не повреждая борт, пристать к причалу. Удивительно, как спокойно бил в берег прибой, словно и не было никакого шторма. Зеркальная водная гладь переливалась всеми цветами радуги под яркими лучами солнца. Они попрощались с суровым капитаном и сошли на берег, где их ждал Атап на чёрном «Лэнд-Крузере», арендованном в Иркутске.

– Куда едем, пап? – спросил Жусуп.

– К нашим корням, сынок, – ответил Ураз Ербаевич.

– К каким корням? – удивился подросток.

– Скоро узнаешь, садись, – отец открыл заднюю дверцу.

Дорога оказалась длинной, и, как это обычно бывает, Жусупа сморил сон. Ему приснился новый эпизод из приключений Джозефа Монгола на борту «Золотой лани».

Запасы воды заканчивались, и Дрейк решил пристать к берегу, чтобы их пополнить. Вдоль берегов шли осторожно, чтобы не нарваться на испанские корабли. Наконец увидели подходящую бухту, вошли в неё, встали на рейде. Были спущены две лодки. Одна с корсарами, другая с пустыми бочками. Джозеф попросил высадить его на берег, ему хотелось пройтись по земле, попить воды из родника, послушать птиц, полюбоваться природой. Дрейк сказал, что это опасно, но Монгол настаивал. И тогда капитан приставил к нему Вилли. К ним присоединился и Сильвер, которому необходимо было собрать кое-какие травы, которые он использовал при готовке. Корсары были хорошо вооружены на случай встречи с испанцами или индейцами. Джозефу тоже дали небольшую саблю, по форме напоминающую турецкий ятаган. Причалив к берегу, выгрузили бочки. Кок и один корсар остались на берегу, а остальные направились в густой тропический лес искать воду. Вокруг пальм разрослись труднопроходимые мангровые заросли, так что приходилось расчищать себе путь саблями. Неожиданно они набрели на довольно широкую тропу, которая явно вела к какому-то поселению. Вилли приказал быть осторожными. Вскоре показалась деревня. Десять-двенадцать хижин. Но то, что они увидели, заставило похолодеть сердце молодого Джозефа. Всё население согнали к центру деревни жестокие испанские конкистадоры. Их было человек двадцать, в два раза больше, чем корсаров. Испанцы выводили на середину по одному индейцу и рубили ему голову, которую затем насаживали на шест. К деревянному столбу был привязан мужчина. Яркое оперение украшало его голову. Двое испанцев подкладывали под столб сухие ветки, сооружая костёр. Жестокая расправа только начиналась.

Медлить было нельзя, и Вилли разбил отряд на группы по три человека. Решено было напасть на испанцев с четырёх сторон одновременно. Джозефу он приказал спрятаться в кустах и, если они не справятся, бежать к Дрейку за помощью. Все разошлись. Подростка била дрожь, сердце стучало. Вдруг раздался петушиный крик. Это коротышка Томми дал сигнал к атаке. Нападение было столь внезапным, что испанцев удалось застать врасплох. И в первые минуты боя половина из них была порублена корсарами. С остальными завязалась драка, которая, впрочем, закончилась быстро. Индейцы помогли

корсарам. Одному из испанцев удалось бежать. Он мчался в сторону Джозефа. Упустить врага было нельзя, так как тот мог привести подмогу. Юнге было очень страшно, но он встал на пути у беглеца, крепко сжимая в руках ятаган. Испанец опешил и остановился. Откуда здесь, в Мексике, китаец с турецкой саблей? Но затем, подняв свою шпагу, бросился на Джозефа. Тот инстинктивно отпрыгнул в сторону, в последний момент сделав неловкое движение саблей. К удивлению испанца, молокосос задел его левую руку, и сквозь разрезанный камзол брызнула кровь. Гордость не позволила врагу бежать от юнца. Он развернулся и своей длинной шпагой сделал выпад в сторону Джозефа. Острый клинок вошёл в тело, Джозеф упал. Испанец прыгнул к нему и занёс саблю над его головой. Вдруг он вскрикнул и упал рядом с Джозефом. Это Джон Сильвер, который, к счастью, оказался рядом, с огромной силой пустил ему в спину свой металлический костыль, который переломил испанцу позвоночник. Тут подоспели Вилли с матросами.

Джозеф очнулся от какого-то знакомого ароматного запаха. Он увидел, что находится в хижине. Рядом стояли Сильвер, Вилли, Томми, вождь и деревенский жрец, который держал перед Джозефом золотую чашу с напитком.

– Выпей, это придаст тебе силы, – сказал жрец.

Джозеф отпил глоток чего-то чёрного, вязкого, горького и очень горячего. Первой реакцией было желание выплюнуть, но через секунду волна волшебной энергии прошла по телу.

– Что это? – спросил он.

– Чоколато, – ответил знахарь, – напиток богов.

Допив кружку до конца, Джозеф действительно ощутил прилив сил.

Индейцы наполнили бочки пиратов водой и погрузили их на лодку. Прощаясь, вождь преподнёс им в знак благодарности за освобождение сундук с золотом да ещё мешок с какао-бобами, что впоследствии сыграло большую роль в приближении Дрейка к королевскому двору, а также послужило причиной процветания первой шоколадницы в Лондоне, открытой Джоном Сильвером. Во время их долгого путешествия Джозеф подсказал им, что в шоколад лучше добавлять корицу, тростниковый сахар, мускатный орех и немного коровьего молока, а не перец чили, как это делают индейцы майя. Джозеф любил какао с молоком, хотя королеве больше понравился чёрный шоколад.

Великий монгол

Жусуп проснулся от прикосновения. Отец нежно гладил его по голове. Все четыре двери джипа были открыты. Прохладный вечерний воздух врывался в кабину. Вокруг простиралась бесконечная степь. На горизонте алело уходящее солнце.

– Пап, а мы где? – зевая, спросил Жусуп.

– Пойдём, сын, я тебе расскажу, что это за место, – отец вышел из машины.

Они шли по голой от засухи земле. На невысоком холме виднелась башенка, на крыше которой было установлено копьё остриём вверх. Внизу в долине неторопливо текла извилистая река, заросшая по краям камышом. Кое-где по берегу росли невысокие деревья. Вечернее небо было высоким и безоблачным, оно накрывало красно-голубым куполом этот безлюдный край. Создавалось ощущение невероятной широты и первобытного очарования этой земли. Поднявшись на вершину, они увидели, что возле груды сложенных камней сидит странный человек. Он был в бордовом халате с голубыми отворотами, под халатом виднелась жёлтая рубашка, на голове красовалась меховая шапка. В руках у него были бубен, рожок и колокольчик.

Шаман что-то напевал, попеременно издавая звуки на этих нехитрых инструментах. На покато́й грани пирамиды висел ковёр с изображением древних богов. Вокруг были воткнуты шесты, украшенные сверху синими лентами.

– Салам алейкум, ага, – поздоровался отец. – Не помешаем вашему обряду? Вы, наверное, неспроста здесь?

– Самбайну, уважаемые путники, – ответил старик. – Я – монах и пришёл из Монголии по приглашению местных жителей, чтобы вызвать дождь. Зовут меня Бадар-лама. А вы здесь откуда?

– Мы из Казахстана и приехали сюда, чтобы увидеть места, где родился и вырос великий Чингисхан.

– Зачем это вам?

– Дело в том, что мы в двадцать седьмом колене являемся его потомками, – ответил отец.

– Вы потомки великого Темучина? – обрадовался тот. – А я являюсь потомком Мухали – славного военачальника Чингисхана. Когда-то Мухали вместе со своим туменом взял Ханбалык, нынешний Пекин. Сейчас мне нужно дочитать молитвы для сотворения дождя, завершить все обряды. Позже подойду к вам и расскажу что-то важное.

Монах снова взял лежащую рядом с ним старинную флейту и заиграл. Грустная и нежная мелодия поплыла вслед течению неторопливой реки. Жусуп с отцом подошли к пологому краю утёса. Вершина была абсолютно плоской, как будто кто-то ровно срезал её. В центре лежали друг на друге два огромных камня. Каким чудом они были занесены сюда? Нижний камень плоский, верхний – крупнее, овальный, напоминающий лежащего слона. Рядом росло небольшое ветвистое дерево, все веточки которого были подвязаны разноцветными лентами. Они присели на сохранившуюся в этом месте траву. Чувство невероятного умиротворения охватило обоих.

Ураз Ербаевич заговорил:

– Это, сынок, древняя река Онон, где-то здесь над водой нависала гора Бурхан-Холдун. Возле неё располагалось селение Ильхе-Орал, в котором и родился твой знаменитый предок. В сокровенном сказании монголов есть слова Чингисхана: он рассказывает о своём детстве, прошедшем в красивой долине в излучине реки, где расступаются горы. Смотри, здесь река, зажатая вверху горами, как бы получает свободу. А этот камень, к которому я тебя привёз, называется Чаша Чингисхана. По преданию, недалеко отсюда на одиннадцатилетнего Темучина напал волк. Подросток, хоть и был испуган, но победил зверя и принёс его к юртам. Это была его первая победа, но именно она превратила мальчика в мужчину и на многие годы определила его путь.

– Некоторые люди говорят, что он был очень жестокий, – заметил Жусуп.

– Это говорят несведущие люди. В то время во всей Азии, да и в Европе тоже шли непрерывные войны. Племена нападали друг на друга, уничтожались целые народы. И молодой Темучин пришёл к мысли, что для того, чтобы люди могли жить в мире и спокойствии, нужно создать большое и сильное государство. Когда ему было сорок семь лет, он владел мощной империей, которой по размерам и величию нет равных в истории планеты. Недаром ЮНЕСКО объявило Чингисхана человеком второго тысячелетия. А сейчас, Жусуп, я хочу надеть тебе на палец одно сокровенное кольцо.

– Что за кольцо, папа?

– Это кольцо пять лет назад я снял с твоей правой руки. Мы тогда нашли тебя на берегу океана. С тобой случился солнечный удар. Ты выглядел странно: в рваной одежде, сильно загорелый, обросший. На большом пальце твоей

руки было это кольцо. Когда я снял его, ты сразу очнулся. Твоя мама просила, чтобы я выкинул кольцо в море и никогда не рассказывал тебе о нём. Как видишь, я не выполнил ни первую, ни вторую её просьбу. Я взял это кольцо себе. Впоследствии узнал, что оно обладает магическими свойствами, произведено в ювелирной мастерской британского королевского дома, а надпись на нём означает «Пусть хранит тебя бог. Фрэнсису от Елизаветы». Оно очень помогло мне, но теперь настало время, когда им должен распорядиться хозяин, – с этими словами отец надел кольцо на правый мизинец сына.

На миг у Жусупа закружилась голова. Он закрыл глаза, а когда открыл их, то отцу показалось, что во взгляде сына появилось новое, какое-то взрослое выражение.

– Слушай, пап, а у Чингисхана было много жён?

– Много, сынок. Говорят, что в каждом десятом человеке на земле течёт его кровь.

– И что, он всех любил одинаково?

– Нет, конечно. Больше всех и всю жизнь он любил только одну женщину – свою первую жену Борте.

– А как же он тогда ей изменял, если так сильно любил?

– Он и не изменял ей душой. Только телом. Но тогда были другие времена.

– А сейчас какие времена? Хорошие, что ли?

– Обычные. Но многожёнство в нашей стране запрещено.

– А иметь любовниц на стороне не запрещено? – выпалил Жусуп.

– Ты почему спросил об этом, сынок? – сконфузился отец.

– Почему? Ты меня спрашиваешь, почему? Спроси лучше у своей секретутки Юльки. Ненавижу тебя, а её уничтожу! – Жусуп отвернулся, едва сдерживая слёзы.

Отец с минуту молчал, собираясь с мыслями.

– Так вот почему ты сбежал. Пойми, сын, это было минутное увлечение, и сейчас ничего нет. Юлия Павловна уволилась. Её нет в моей жизни. Я любил и люблю только твою маму. Поверь мне, я говорю правду.

– Как ты мог? Как ты мог сделать ей больно? Я тебе этого никогда не прощу.

Жусуп резко встал и направился в сторону машины. Атап был занят приготовлением пищи. Над пылающим костром висел казан, в котором варилось баранье мясо. Рядом был расстелен широкий ковёр. Охранник важно помешивал половником и не заметил размолвки отца с сыном. Жусуп сел в джип, закрыл дверцы и включил музыку на полную мощность. Расстроенный Ураз продолжал сидеть возле камня. Вдруг он услышал звук подъезжающей машины. Видимо, кто-то из местных приехал за шаманом. Бадар-лама как раз подходил к костру. Ураз направился к нему. В этот момент джип вдруг взревел и рванул с места. Жусуп помчался за рулем джипа по просёлочной дороге. Его душили слёзы. Он вспомнил, как год назад случайно увидел отца в обществе пышной блондинки в одном из ресторанов города. «Как пылко папа угождал этой твари, как целовал её руки! В тот день даже не ночевал дома. Мама сказала, что он уехал на день в командировку в Бишкек. Гад! Никогда не прощу ему этого!» Машина неслась, подпрыгивая на ухабах, скупо освещая еле видную в темноте дорогу. Первым сориентировался Атап. Бросив половник, он крикнул водителю уазика:

– Разворачивайся!

Сам хотел сесть за руль, но тот не дал.

– Не надо, я дорогу лучше знаю.

Ураз, Атап и водитель бросились в погоню за Жусупом.

– Скорее, скорей! – повторял обеспокоенный Ураз.

– Не волнуйтесь, ага, догоним, – успокаивал его водитель. – Там дальше дорога влево уходит, и мы ему наперерез, – с этими словами он повернул по бездорожью.

Вскоре они доехали до дороги и встали поперёк неё, перегородив путь джипу. Жусуп увидел преграду, но не остановился, а свернул и помчался в степь.

– Давай за ним! – крикнул Атап.

Водитель поехал за джипом, но теперь почему-то медленно, притормаживая на кочках.

– Ты почему скорость сбавил?

– Не переживайте, там дальше дороги нет. Там тупик. Километра через три упрётся в забор.

– Что за забор?

– Да рудники бывшие. Урановые. Сейчас там только охрана. А машин и людей нет. Кому охота радиацию глотать.

Так оно и вышло. Минут через пятнадцать они догнали джип. Тот стоял неподвижно, задевая капотом колючую проволоку. Двигатель и фары были включены. Ураз попросил всех остаться в машине, а сам пошёл к Жусупу. Тот сидел, склонив голову на руль. Отец открыл дверцу и обнял сына.

– Прости меня, мой мальчик. Я клянусь тебе, такое не повторится.

Жусуп поднял мокрое от слёз лицо:

– Ты обещаешь?

– Клянусь нашими предками, – отец взял сына на руки. Подошедший Атап открыл заднюю дверцу и помог им сесть.

Вскоре они подъехали к лагерю. Монах стоял у казана и снимал пенку с бульона. Атап быстро организовал дастархан, разлил сорпу по пиалам, крупные куски мяса положил на большое блюдо. Ураз Ербаевич посадил Бадарламу рядом с собой.

После ужина сотрапезники откинулись на подушки и завели разговор. В основном говорил лама:

– Все думают, раз Чингисхан – монгол, то и должен быть похоронен в Монголии. Но многие народы, которые входили тогда в его империю, считают, что могила великого завоевателя находится на их территории. Так думают казахи, китайцы, киргизы и даже корейцы. Но мне кажется, прах Чингисхана здесь, в Забайкалье. Он умер во время похода против китайского царства тангутов. Есть много версий о его смерти. По одной из них в него ударила молния, по другой – он упал с лошади. Мне больше верится в то, что его тяжело ранила жена тангутского царя, которую он насильно взял после завоевания царства. Он умер не сразу. Перед смертью Чингисхан собрал сыновей и самых близких полководцев. Затем объявил им, что хочет быть похоронен на родине, на земле своих предков. Если всё было сделано так, как приказывал Чингисхан, а никто не мог послушаться его, значит, искать надо здесь. Ведь его род «боржигин», как известно, проживал рядом с огромным внутренним морем, как тогда называли Байкал. Хоронить Чингисхана было доверено наиболее близким и преданным ему урэнхайским воинам. Урэнхай – это современные тувинцы, потомки Чингисхана. В Тыве есть камень в селе Сосновка, где написано, что полководец Дорисе доставил тело Чингисхана на его родину, то есть на родину Темучина. Чингисхан сам придумал, как сделать, чтобы его могилу враги не смогли разорить даже случайно. Он приказал перекрыть русло, отвести воды Онона и похоронить его на дне. Прогнать по этому месту табун лошадей, затем

пустить реку в прежнее русло. Воины обрушили гору, перегородив русло, и когда вода ушла в сторону, выкопали могилу, соорудили там большой саркофаг из горного хрусталя, а сверху завалили огромными камнями. Прогнали табун лошадей. Ослабили плотину, и река снесла преграду, ринувшись в старое русло. Старый Онон уже восемьсот лет скрывает прах одного из величайших людей земли, – монах замолк на секунду, посмотрев в сторону шумящей реки. – Вы заметили, когда вечером сидели у реки, что одна из вершин холмов более пологая, чем остальные? Как знать, может, это её снесли? Когда-нибудь могилу найдут, но надо помнить о том, что сказал великий полководец перед смертью: «Как только мой прах найдут, на Земле родится человек, который повторит мой путь, но ему удастся завоевать весь мир».

Все замолчали, думая каждый о своём. С неба начали падать первые капли дождя. Монах вознёс хвалу богам за услышанные молитвы. День подошёл к завершению. Попрощавшись с ламой и водителем уазика, отец с сыном укрылись от дождя в палатке и стали готовиться ко сну.

Говорить не хотелось. Вскоре Жусуп услышал ровное дыхание отца. Самому же не спалось. Он думал о Чингисхане...

«Вот бы найти его могилу. Это же величайшая тайна планеты!» Недавно Жусуп читал об исторической китайской находке. Под городом Сиань, как раз на границе с бывшим тангутским царством, нашли захороненных терракотовых воинов. Все фигуры были направлены лицом на запад, в сторону врага. Все воины усатые и высокие, как батыры. На конях, с луками или пиками в руках. Рядом, в полутора километрах, стоит пирамида правителя царства Цинь. Раскопки гробницы пока не ведутся, так как в этом месте высокое содержание ртути. В соседнем кургане нашли трупы одиннадцати наложниц. Причём десять из них были в нормальном виде, а последняя, в царской одежде, изрублена на сотни кусочков. «Может, это и есть жена тангутского царя? А вместо императора похоронен сам Чингисхан? Да нет, скорей всего, бредовая идея. Подумаю об этом позже, сначала надо пиратский клад найти».

Он некоторое время поразмышлял о таинственном коде Дрейка, разгадка которого указала бы путь к сокровищу. А потом все его мысли свелись к одной-единственной грёзе о девушке с редким именем Татьяна. Он так и заснул, повторяя про себя волшебное слово: «Таня...»

Владивосток

На следующий день Жусуп, Ураз Ербаевич и Атап вылетели из аэропорта Улан-Удэ во Владивосток. После долгих уговоров отец согласился с просьбой сына дать ему возможность довести задуманное до конца. Любая поставленная цель должна быть достигнута. Позвонили Демиру Элдаровичу, попросили встретить. Тот, ничуть не удивившись, согласился. Видимо, Маадыр уже звонил ему. На борту подали скромный обед. Затем Жусуп, надев наушники, задремал под песни Земфиры. Через пять часов начали снижаться над главным восточным портом России. В небе разыгралась гроза, и самолёт сильно трясло. Посадка становилась опасной, однако командир воздушного судна всё же принял решение садиться на полосу. Немногочисленные пассажиры напряженно молчали, потуже затянув ремни. Самолёт снижался, вибрация усилилась. Наконец шасси коснулись земли с ощутимым ударом. Одна женщина вскрикнула. На скользкой от дождя полосе тяжёлый лайнер потянуло немного влево, но опытный пилот справился с управлением. После паузы раздались сначала редкие, а потом громкие и дружные хлопки. Самолёт медленно вырuling на стоянку и остановился. Ра-

достные пассажиры потянулись к выходу. В зале прилёта Жусуп с отцом заметили человека с табличкой «Алматы» в руках и направились к нему. «Так похож на отца, только выше намного!» – мелькнуло в голове подростка, но увидев рядом с похожим на отца человеком другого себя, Жусуп опешил. Да, это был он, только без очков и шире в плечах. Взрослые, поздоровавшись, не спешили размыкать руки. Они долго смотрели друг на друга, ведь не каждый день увидишь своего двойника. Жусуп протянул руку для приветствия стоящему напротив юноше, продолжая заморожено смотреть на него. Тот, видимо, тоже был поражён: стоял, не двигаясь.

– Привет, я – Жусуп.

– Приве-ет, а меня Алдыноолом зовут. Коротко – Алик.

– Меня – Жус.

Оцепенение прошло. Ребята, не сговариваясь, обнялись.

– Ну что, познакомились уже? – с улыбкой обратился к ним Демир Элдорович.

– Здравствуйте, дядя Демир... Алик... – Жусуп был сильно взволнован. – Мне кажется, что я сейчас брата родного встретил, хотя у меня только старшая сестра есть.

– И у меня тоже, – заметил Алдын, взяв сумку Жусупа, – вот только сестра младшая.

Отцы обняли своих сыновей за плечи и пошли на выход. Дождь лил как из ведра. Когда приехали домой, сразу сели за накрытый стол. Жусуп ел с удовольствием. Больше всего ему понравился сыр из молока яков, о котором ему рассказывал Маадыр. Взрослые пили ямайский ром, как настоящие пираты.

На следующий день погода выдалась солнечная. Небо было чистое, вымытое вчерашним дождём. Они завтракали на кухне. Дядя Демир рассказал, что сейчас они поедут на экскурсию и увидят океан с борта учебного парусника «Надежда», стоящего на рейде в порту, затем кое-что ещё, но это пока секрет.

– Класс, – обрадовался Жусуп, – наконец-то я увижу Тихий океан! Правда, здорово, пап?

– Конечно, Жустик, поезжай. Исполни свою мечту.

– Не понял, пап. А ты?

– К сожалению, я не смогу. У меня до вечера кое-какие дела здесь. Поэтому мы уедем с Атапом. И я думаю, что ты должен дойти до цели сам. Только тогда ощутишь настоящую радость от достигнутого. Встретимся вечером.

– Жаль, пап, – расстроился Жусуп, но вдруг оживился, – а можно я друзей приглашу? Можно, дядя Демир? Пап?

– Конечно, можно, – Демир Элдорович понимающе кивнул.

– Только не разнесите бригантину, – пошутил отец.

Жусуп достал свой телефон и набрал Танин номер.

«Абонент временно недоступен», – услышал он в трубке. Попробовал ещё раз, тот же ответ. У Жорки телефона не было, и он позвонил Еркему. О счастье, пошли длинные гудки. Жусуп ждал долго и хотел уже отключиться, но услышал знакомый запыхавшийся голос:

– Алло?

– Привет, Ерёма, как ты?!

– Жус? Привет, откуда звонишь? – удивился Еркем.

– Откуда-откуда... Из Владика, брат.

– Да ну? А как? Когда приехал?

– Вчера.

– Вчера? А где ночевал-то?

– Да я тут у родственников, – важно ответил Жусуп.

– У родственников? Каких ещё? У тебя же никого здесь нет, сам говорил.

– Не было – теперь появились. Ну хватит обо мне. Как ты? Как Жорка? – и, чуть помедлив, Жусуп произнёс: – Как Таня?

Наступила пауза, Ермак замялся с ответом, потом вдруг сказал:

– Слушай, я сейчас на тренировке, давай позже тебе позвоню, – и он отключился.

Через полчаса они созвонились, и Жусуп пригласил Ермака поехать с ним. Друг с радостью согласился.

– Давай за ребятами заедем, сюрприз сделаем, – с надеждой предложил Жусуп.

Снова наступило молчание, затем Ермак ответил:

– Слушай, Жус, давай при встрече всё расскажу. Лады?

За ним заехали в спортивный центр на проспекте Столетия. Друзья обнялись, но переговоры не удалось. Ермак лишь сказал, что ребята не смогут поехать с ними. Демир Элдорович торопил, надо было пораньше добраться до запланированного места. Они проехали по мосту, которому местные жители дали американское название «Золотые Ворота», и попали в порт. Дядя Демир показал своё удостоверение, их пропустили. Такого скопления торговых кораблей, козловых кранов, сорокатонных контейнеров, длинноногих погрузчиков Жусуп не видел никогда. Припарковав машину, подошли к причалу. Там ждал катер, который и отвёз их к паруснику.

Настоящий четырёхмачтовый фрегат со спущенными парусами переливался на солнце, плавно покачиваясь на волнах. Поднявшись на борт, они встретили помощника капитана, который провёл их по кораблю. В конце экскурсии Жусуп, Ермак и Алдын под присмотром одного из матросов забрались на фок-мачту и оттуда взглянули на удивительно тихий в этот день океан. Когда поднимались, Жус чуть не сорвался, но матрос подстраховал его, а затем подбодрил, улыбнувшись:

– Голова закружилась? Ничего, парень, бывает.

Глядя на открывшуюся картину, Жусуп почувствовал, как его захлестнули эмоции. Его охватило неизведанное чувство. Он понимал, что в эту минуту лишь открывает дверцу, за которой – длинный и интересный путь к мечте. Заворожённо вглядываясь в синюю даль, он уже представлял себя капитаном этого судна. Громкий голос из рупора вернул его в реальность. Демир Элдорович просил всех спуститься, так как им нужно было возвращаться. Хотелось подольше побыть здесь, но делать нечего, надо так надо.

– Ну что, понравилось? А секрет мой увидеть не хотите? – обратился он к ребятам.

Те дружно отвечали, что очень понравилось, и, конечно, они хотят узнать поскорее о секрете.

– Подождите, – взволнованно сказал Жусуп, а затем обратился к помощнику капитана, – знаете, огромное вам спасибо. Я сегодня побывал на настоящем фрегате. Вы показали нам много интересного. Вы даже рассказали, как ходили на этом паруснике вокруг света. Это моя мечта, и когда-нибудь она исполнится. Я понял сегодня, что мне нужно многому научиться, чтобы это произошло. И я теперь точно знаю, что вновь вернусь сюда и стану капитаном. А пока сохраните это в музее корабля. Она досталась мне с большим трудом и пригодится всем, кто захочет пройти по пути великого Дрейка, – он вытащил из маленького рюкзака морскую карту и протянул её помощнику. –

На этой карте Дрейком зашифровано место, где он зарыл сорок тонн серебряных слитков. Я пока не разгадал эту тайну.

– Спасибо тебе, парень, – обрадовался тот, – я сам в детстве мечтал о море, читал о Дрейке, но карту эту вижу впервые. Ты поступай к нам в мореходку, из тебя отличный моряк выйдет. И клад этот мы с тобой вместе отыщем.

– Не знаю, как и когда, но я обязательно вернусь на ваш корабль. И вместе с вами поплыву вокруг света, и клад этот мы найдём. Я уверен, что это будет самое захватывающее приключение в моей жизни. Я не прощаюсь с вами. Я говорю вам: до свидания!

Они обнялись, затем Жусуп спустился к катеру, в котором уже сидели остальные путешественники. Мотор взревел, и они помчались по волнам навстречу солнцу.

Где-то через полчаса они подплыли к широкой бухте. Жусуп не поверил своим глазам. Может, это инопланетяне? Огромное белое судно неподвижно стояло на воде. Оно было длиной в целый пассажирский поезд и высотой с девятиэтажный дом, сплошь утыкано антеннами, четыре из которых были метров по тридцать в диаметре, с гигантской лебёдкой впереди. Лёгкие, совсем маленькие в сравнении с этой машиной волны беспомощно бились в правый борт. Корабль, словно гора, возвышался над морем. Мощь и власть над силами природы исходила от этого человеческого творения. У трапа их встретил матрос в форме с коротким автоматом за спиной. Они поднялись наверх. Там к ним подошёл мужчина в штатском. Демир Элдарович представил его. Это оказался заместитель директора Тихоокеанского научно-исследовательского института океанологии, в котором он работал. В начале их ждал роскошный, с блинчиками и красной икрой, обед в кают-компании капитана, затем экскурсия, которая заняла часа три. Ну и в конце им разрешили зайти в капитанскую рубку. Обилие бортовых компьютеров, навигационных приборов, датчиков и другой техники напоминало фантастические фильмы про космос. Ребята, хоть и устали от впечатлений, но с интересом рассматривали всё вокруг. Наступила минута расставания. Всю обратную дорогу на катере, а потом в машине они вспоминали прошедший день, перебивая друг друга восхищались то тем, то этим. Наконец они подъехали к дому дяди Демира.

– Ну что, морские волки, пойдём чай пить? – сказал он.

– Ой! – вдруг вспомнил Жусуп. – А мы с Ермеком так и не переговорили. Можно, дядя Демир?

– Да поздно уже, давайте завтра.

– Но я не смогу ждать до завтра, мне нужно сейчас, – опустив голову, твёрдо сказал Жусуп.

Наступило молчание.

– Пап, а давай я с ними в машине посижу, пусть поговорят, потом мы зайдём, – неожиданно предложил Алдын.

Демир Элдарович замешкался, затем согласился.

– Смотри, на тебе вся ответственность, – он строго глянул на сына.

Когда отец ушёл, Алдын выбрался из машины, закрыл дверь и присел на край капота, уткнувшись в свой телефон.

– Ну давай, рассказывай, что там с вами приключилось? – с нетерпением произнёс Жусуп, обращаясь к Ермеку.

– Сдалось тебе всё это, – протянул тот, – целый день не вспоминал, а тут на тебе, вспомнил на мою голову.

Жусуп и сам удивился, как это получилось. Когда летел сюда, всё время думал о Тане. А как увидел океан, да ещё эти волшебные корабли, так и забыл обо всём.

– Ладно, ладно, не увиливай, братан. Говори как есть.

Ермек начал нехотя, но вскоре увлёкся собственным рассказом.

– Я, Жорка и Таня спали в вагоне, когда пришёл Перс. Поезд тронулся, и только потом он нас разбудил и рассказал, что случилось с тобой. Жорка-то вообще порывался с поезда спрыгнуть, тебя спасать, еле удержали. До Владика ехали дня три, вроде успокоились. Танька даже смеялась над шутками и анекдотами Пса. Когда приехали, нас встретил Фрол со своими «битюками». Он заранее снял нам двухкомнатную хату. Пили за встречу допоздна, Фрол хвалил Перса, типа, молодец, что приехал, ребят привёз. Завтра одну хату бомбить будем, пригодитесь. А я-то не пью и не курю, ты же знаешь. А уж хаты бомбить тем более никогда не хотел. Я же сюда к великому Сато-сану приехал, всегда мечтал у него учиться. Когда Фрол с бригадой ушёл, мы легли, а Таня убралась на кухне, потом пошла спать в другую комнату. Проснулся я среди ночи, слышу стоны за стеной. Вижу – Жорка рядом, тоже не спит, сжался весь. Перса нет. Рванул я в Танину комнату, а там дверь закрыта. Потом Перс вышел, говорит, ты чё кайф ломаешь, у нас там нормально всё. Я заглядывать не стал, только спросил Таню, мол, помощь не нужна? Она промолчала. Перс усмехнулся и сказал, что моя помощь завтра пригодится, когда на дело пойдём. А если пикну, то он Фролу скажет, и его пацаны меня быстро построят. Понимаешь, это же не в лесу с холопами бороться. Эти и убить могут. Короче, не спал я всю ночь. А под утро свалил. По рекламке, которая у меня ещё в Алмате была, нашёл школу. Встретился с сансэем, рассказал ему обо всём. Он даже не посмотрел, что я умею, сразу сказал, что возьмёт меня под свою защиту. У него почти все авторитеты Владика тренируются, да и некоторые влиятельные менты тоже. Короче, отмазал он меня перед Фролом, а на Перса чихать я хотел. Жалко только Жорку да Таню. Жорик недавно звонил с незнакомого номера. Рассказал, что пришлось грабить, и что это так противно. Танюху Перс всё время при себе держит, паспорта у них обоих забрал. Ей кольцо Жориковой тётки подарил, крупное такое. Оказывается, заныкал одно после кражи в Алмате. Жорка жаловался, что надоело так жить, но обратной дороги у него нет. А тётка до сих пор по ночам перед глазами стоит. Плачет и говорит ему, вернись, мол, соколик, вернись. Проснусь, говорит мне, сам плачу и жить не хочется. Потом отключился. А вчера мне Сато-сан предложил учёбу в школе шотокан-карате на Окинаве. Там в сентябре годовичные курсы открываются. Я и согласился, конечно. Только он сказал, что нужно обязательно новое согласие родителей на поездку за границу и оплата. Так что, брат, пришлось отцу позвонить. Он завтра прилетает за мной.

Последние слова Жусуп уже не слышал, в нём закипала ярость, ненависть, ревность, неудержимое желание убить Перса. А ещё – невыразимая боль и обида на Таню, которая выбрала не его. Он выскочил из машины.

– Где? Где они живут? Покажи! – кричал он, вырываясь из рук обхватившего его Ермека. – Я убью этого гада!

Удивлённый Алдын подбежал к ним:

– Что случилось, пацаны? Вы чего не поделили?

– Убью, убью гада, пусти! – рвался Жусуп. От беспорядочных движений его пронзила резкая боль в левом боку. Он даже на мгновение потерял сознание. Друзья подхватили побледневшего Жусупа, затем усадили его в машину.

– Что мне делать, братаны? Я же люблю её. Что же мне теперь делать? – голос его затих, он замолчал и уставился в одну точку.

Ерёма вкратце объяснил Алику, в чём дело.

– Слушай, Жус, – после некоторого раздумья предложил тот, – я в этом городе всю жизнь живу. Знаю его как свои пять пальцев, да и друзей полно. Давай проучим твоего Перса.

– Как это? – оживился Жусуп.

– Как? Я пока сам не знаю, но мы же втроём можем придумать. Верно? – и он взглянул на Ермека.

– Точно, Жус, мы его так проучим, что надолго запомнит! – подтвердил тот. – Вы же с Аликом как близнецы. Тут такое придумать можно!

Думать пришлось долго, ребята даже съездили в пару мест, но план был разработан и воплотить его предстояло на следующий день. Когда подъезжали к дому, Жусуп заметил, что на небе всходила красная, почти полная луна.

Утром Ермек позвонил Персу:

– Привет! Это Ерёма.

– О, бегляк объявился, – съязвил тот. – Я думал, ты в Ату свалил от греха подальше.

– Ладно, Перс, мало ли что между нами было, но до Владика-то мы всё же вместе добирались. Твоя правда, скоро в Алматы уезжаю. Хочу с вами попроститься. Короче, вечером приглашаю в «Кука Клаб». Встретимся, посидим, отметим.

Перс, немного поколебавшись, согласился и повесил трубку.

После этого разговора Жусуп, Ермек и Алик поехали в ночной клуб готовиться к предстоящей встрече. День выдался напряженный и плотный. Они пришли домой около пяти. Голодные, накинулись на еду, а затем закрылись в комнате Алдына и долго о чём-то шептались. К вечеру все трое вышли в гостиную, где сидели Демир Элдорович с Уразом Ербаевичем.

– Пап, – начал Жусуп, – сегодня папа Ермека прилетает, а завтра мы все вместе улетаем домой. Можно, мы сегодня встретимся с друзьями, чтобы попроститься?

– Что за встреча? Что за друзья? – строго спросил Ураз.

– Это Жорка, Перс, с ними мы сбежали, то есть ехали вместе сюда. Таня... – Жусуп запнулся. – Ну я тебе рассказывал.

– А это обязательно? Вот Ермешка с тобой рядом, настоящий друг. Вы уже с ним весь Владивосток осмотрели. Чего тебе ещё надо?

– Понимаете, дядя Ураз, – вступил Ермек, – Жорка – наш одноклассник. Они с Жусом даже больше друзья, чем мы. Он от отца – пьянчуги сбежал. Тот его почти каждый день лупил. Вот он и подался в бега. Возвращаться не хочет. Может, мы его и не увидим больше. Пустите нас, пожалуйста. А вы, когда папу моего встретите в аэропорту, то сразу за нами приезжайте.

– И куда же вы собрались? – строго спросил Демир Элдорович, глядя в глаза Алдына.

– Да мы в «Кукушку» пойдём, пап, в десять вечера, – ответил тот.

– А не поздно ли?

– Да нет, там только всё начинается в это время. Все наши ребята будут из универа, если что. Так что не беспокойтесь.

– Смотри, Алтышка, на тебе вся ответственность.

Вечером выехали все вместе. Дядя Демир с Уразом Ербаевичем довели их до клуба, а потом уехали в аэропорт встречать отца Ермека. Жусуп с Ал-

дыном зашли в клуб через чёрный ход, а Ермек остался у парадного ждать гостей. Вскоре те подъехали. Ради этого случая Перс попросил у Фрола белую приземистую «Тойоту». Лихо подкатил к клубу. Задняя дверь открылась, и оттуда выскочил радостный Жорка. Подбежал, обнял здоровяка Ермека. Затем вышел Перс, обошёл машину и открыл правую переднюю дверцу. Таня грациозно вышла из машины. Она была в чёрном мини на высоких лабутенах. С Персом обменялись сухими рукопожатиями. Таню Ермек слегка обнял.

– Танюша, ты – настоящая кинозвезда, – сказал Ермек. – Ну что, идём?

Они зашли внутрь. Клуб был огромным. В центре – круглый гладкий танцпол, освещаемый цветными софитами. Яркая сцена с ряженым диджеем за пультом. С двух сторон – хромированные стойки, на которых лениво извивались стриптизерши. На противоположной от сцены стороне разместился сверкающий хрусталём и зеркалами бар. По кругу стояли столики и диванчики, в глубине темнели двери в отдельные кабинки с караоке, на втором этаже была прекрасная летняя веранда с видом на ночной город с одной стороны и на океанский прибор – с другой.

Компания расположилась в одной из вип-кабин. Официант поднёс Персу и другим меню, а сам стал настраивать караоке. Ребята с интересом изучали меню, для Жорки и Тани это было впервые. Перс привычно открыл его, стал листать и вдруг опешил – на каждой странице светилась люминесцентная надпись: «Ты предал Жусупа!» Перс выхватил меню у Жорки, но в нём никакой надписи не было.

– Ты чё, Перс, что-то не так? – спросил Ерёма.

– Да на, посмотри, фигня какая-то, – Перс протянул ему своё меню. Ермек, внимательно рассмотрев его, ответил, что всё нормально, ничего странного он не заметил. Дал Жорке, тот посмотрел и тоже ничего не увидел. Перс снова забрал своё меню и взглянул. Там ничего не было.

– Странно, почудилось, наверное...

– Ты же ночью плохо спал, – заботливо произнесла Таня, – сходи, лицо холодной водой умой.

Перс вышел. В закоулках коридоров нашёл две двери с силуэтами мужчины и женщины. Зашёл в мужской. «Только кабинки, а писсуара нет?» – удивился он и подошёл к раковине, чтобы умыться лицо. Вдруг он увидел на зеркале приклеенную скотчем фотографию Жусупа, а ниже надпись губной помадой: «Я люблю тебя, Жус! Твоя Таня». Он попытался сорвать фото.

– Эй, мужик, ты чё делаешь в женском туалете? – услышал он.

В дверях стояли две девушки.

– Гляди, – сказала вторая, – он Танькиного чувака фотку сшиздить хочет. Чё, ревнуешь? Так иди, они там в зале танцуют.

Перс выбежал под хохот подруг, оглянулся и увидел на закрывающейся двери женский силуэт.

– Вот суки, чё за фигня, – выругался он и застыл на месте. В конце коридора стоял сам Жусуп в белой майке и джинсах.

Перс рванул было к нему, но его остановил голос сзади:

– Э-э, стой, за мной иди!

Он оглянулся и увидел, что окликнувший его человек заходит в мужской туалет. Тот был похож на Жусупа и одет так же. Перс повернул голову: в коридоре уже никого не было. Тогда он ринулся в мужской туалет. У писсуаров стояли два атлета в белых майках, ещё один вышел из кабинки, застёгивая ширинку:

– Тебе чего, чувак? – пробасил он.

– Да так, пацана одного ищу, – растерялся Перс.

– Ну кроме нас здесь нет никого. Тебе ещё что-то надо, чувак? – трое парней сгрудились вокруг Перса.

– Да нет, обознался я, – Перс быстро выскочил наружу и снова увидел на том же месте Жусупа. Тот усмехнулся, затем резко скрылся за поворотом. Перс бросился за ним по длинному коридору мимо протирающей пол уборщицы.

– Эй, осторожнее, пол мокрый! – закричала она, а Перс уже со всего маха ударился всем телом об пол. В голове слегка помутнело.

– Вставай, вставай, говорила я тебе, – помогла ему бабулька.

– А вы не видели, куда парень в белой майке побежал? – спросил Перс.

– Да вон туда побёг, в залу, – махнула она рукой.

Перс забежал в переполненный танцующими людьми зал и не поверил своим глазам. Там было человек сорок парней в белых майках и джинсах. Очумевший от происходящего, потирая ушибы, Перс вернулся в кабинет.

– Ты где так долго пропадал? – спросил Ермек.

– Да чудится фигня какая-то, – ответил Перс.

– Сегодня же полнолуние, всякое может быть, – протянул Жорик.

В эту минуту дверь открылась, в комнату вошёл Жусуп. В джинсах и белой майке.

– Не ждали? Похоронили меня уже? Как будто и не было меня вовсе? А вот он я! Живой!

Первым вскочил Жорка.

– Да ты чё, брат! Я пытался тебе дозвониться, у тебя телефон отключён, – Жорка обнял Жуса, – я тебя так ждал!

– Ладно, ладно, братан. Я теперь рядом, – расчувствовался Жусуп.

– Слушай, ты, ботаник, на корабле своём командовать будешь, – Перс встал во весь рост и приказал Жорке: – А ну, мелкий, ко мне!

– А ты кто такой? Думаешь, крутой, и все будут под твою дудку плясать? Ты друга моего красть заставил, за другим охотился, как за зверем, девчонку обманул.

– Ах вот где собака порылась, – злорадно засмеялся Перс. – Танька не тебя, а меня выбрала. Ты и злишься. Ну извиняй, ботан, бабы, они такие, – негодяев любят.

– За ботана сейчас схлопочешь, гад! – Жусуп сделал прыжок в его сторону, пытаясь ударить Перса ногой в грудь. Но тот среагировал, и удар прошелся вскользь. В ответ Перс ударил Жусупа в живот по ране. Тот вскрикнул и упал. Телефон выскользнул из его кармана. Жусуп тут же вскочил, ничего не заметив. Они готовы были снова сцепиться, но вбежавшие охранники не дали им этого сделать. Перса усадили на место, а Жусупа подхватили под руки.

– Подождите, – спокойным голосом проговорил им Жусуп и повернулся к Персу, – слушай, фиксатый, я буду тебя ждать на веранде через десять минут, а пока нам с Таней поговорить надо.

Жусуп подошёл к Тане и взял её за руку:

– Выйди со мной, пожалуйста.

Таня посмотрела на Перса, на секунду задумалась, потом встала и пошла за Жусупом.

Перс крикнул ей:

– Стой, Танюха, – и попытался вскочить, но не смог. Его брюки приклеились к дивану. Таня уже вышла и не видела этого.

– Чё за хренотень? Ерёма, зови администрацию! Нафиг, диваны грязные, суки, – выругался Перс.

Ермек выбежал, а Жорка стал помогать Персу отклеиться от дивана. Вдруг он услышал зуммер: на полу мерцал телефон. Быстро подняв его,

Жорик увидел надпись на экране «Папа». Он понял, что это телефон Жусупа и, несмотря на угрозы Перса, вскочил и побежал искать друга. Навстречу ему шла Таня. Она была одна.

– Танюх, где Жусуп?

– Да хорош вам всем ко мне с этим пацаном вязаться. Отшила я его. Иди, посмотри, может, он ещё в коридоре болтается. Так и застыл, наверное, после моих слов, – она ухмыльнулась и открыла дверь.

Звонки раздавались уже раз семь, вот-вот телефон отключится, и Жорик решил ответить.

– Алло, Жусуп! – раздалось в трубке.

– Нет, это Жорик, дядя Ураз.

– А где мой сын?

– Он... он на веранде, – пробормотал Жорик. – Дядя Ураз, приезжайте скорее. Сейчас там драка будет с Персом. Я чувствую, беда будет. Мы в ночном клубе...

Телефон отключился – села батарейка. Жорка побежал вверх по лестнице. Таня зашла в кабинет и увидела, как Перс своим ножом вырезает вокруг себя кусок кожаной обшивки дивана.

– Ты что делаешь, Перимбет? Нас же платить за это заставят.

– Не хрена я платить не буду, пусть мебель в чистоте держат, суки! Ну чё, где твой ухажёр?

– Перс, не ходи. Я ему сказала, что с тобой останусь, а он ещё другую встретит. Не ходи, прошу тебя. Ну зачем тебе это? Он ведь ещё совсем пацан, – Таня пыталась его удержать.

– Танюх, ты знаешь, что я тебя по-настоящему люблю, и мы с Жусом должны всё выяснить как мужчины, – он обнял её и поцеловал в висок.

Они вышли на улицу. Там уже собралась толпа, все ждали драки. В основном это были парни в белых майках и джинсах. Вперёд вышел Жусуп, но был он без очков и чуть шире в плечах, как показалось Персу.

– Ты как драться будешь, слепшара?

– За собой следи, а то я вижу, ты пелёнку с собой захватил? Это на всякий случай, если от страха обделаешься? – «Жусуп» показал на приклеенный к брюкам Перса дерматин.

Дружный хохот разозлил Перса. Они схватились. Алдын, как большинство парней во Владивостоке, занимался карате и поэтому легко одолел Перса. Быстро сбил его с ног, но лежащего пинать не стал.

– Ну что, проиграл, гад? Теперь Таня свободна! – и он повернулся к девушке.

– Ну нет, сука, подожди, – прошипел Перс. Затем вытащил из кармана нож и бросился на стоящего к нему спиной «Жусупа».

– Нет! Стой! – раздался чей-то голос. Перс оглянулся.

Сзади к нему бежал ещё один Жусуп, но в очках. Рука Перса уже автоматически летела в спину Алдыноола. Вдруг нож воткнулся во что-то мягкое. Перимбет повернул голову и остолбенел. Маленький Жорка закрыл своим телом «Жусупа» – Алика. Удар пришёлся прямо ему в сердце.

Подбегавший Жусуп подхватил падающего Жорку и почувствовал, как маленькое тело друга стало мгновенно тяжелеть. Холод и тьма окутали обоих. Жусуп увидел красный свет восходящей луны. Ему казалось, что он падает. Вокруг всё стало как в замедленном кино. Он падал, продолжая крепко сжимать умирающего у него на руках Жорку. Таня закричала. Перса схватила охрана. Взвыла сирена полицейской машины. Жусуп увидел подбегающего к нему отца. Охрана передала Перса полицейским, те надели на него наручники и повели к выходу.

Рисунок И. Кубекова

- Стойте! – крикнула Таня полицейским. – Я с ним!
- Вы кто, гражданка? – спросил один из них.
- Я? Я его жена, – звонко ответила она не задумываясь.
- Ну тогда едем с нами.

Проходя мимо Жусупа, Таня даже не взглянула в его сторону. Она неотрывно смотрела на Перса, а тот после сказанных ею слов заворожённо, как преданный пёс, глядел на неё. Сколько же любви было в их глазах. Вдруг Перс вырвался и, подбежав к парапету, прыгнул в воду. Жусуп в одно мгновение прыгнул за ним следом. Все подбежали к ограждению и склонились над шумящим океаном.

- Вот дураки, там же камни, скалы! – сказал кто-то. – Разбились, поди.

Алик быстро сбежал вниз и бросился в воду. Вскоре он уже вытаскивал на берег Жусупа, потерявшего сознание. Ураз взял сына на руки. Правая рука Жусупа оказалась на животе. Кольца на мизинце Ураз не увидел и, сам не зная почему, улыбнулся. Жусуп, очнувшись, крепко прильнул к отцу.

- Пап, прости меня, пожалуйста.

– Ничего, сын, главное – теперь мы вместе, – и он бережно прижал его к себе.

– Ты знаешь, пап, ведь Жорка тогда в Алмате говорил мне, что за меня жизнь отдаст...

– Не плачь, Жус, ты ведь мужчина. В жизни встречи и потери всегда рядом идут. Мы теряем близких. Это горько, но надо жить дальше.

На тёмном небе горела красная луна, освещая побережье. По тонкой кромке берега, между землёй и водой, бежал мокрый чёрный одинокий пёс.

Код Дрейка

Когда прилетели в Алматы, Ураз Ербаевич вместе с Атапом повезли цинковый гроб с телом Жорика к нему домой на специальном катафалке. Ермек уехал со своим отцом, а Жусупа увёз водитель Болат. Всю дорогу он молчал, но, когда подъехали к дому, не выдержал и спросил его:

– Слушай, Жустик, на фига было бежать? Такой дом, всё есть. Сытая безбедная жизнь. Живи, радуйся...

– Понимаешь, Була, не хлебом единым жив человек.

– Да при чём тут хлеб? Я уже два года его не ем, к примеру.

– А я ем, – сказал Жусуп, выходя из машины. Затем повернулся и в открытое окно произнёс: – Мне мало надо! Краюшку хлеба и каплю молока. Да это небо, да эти облака...

– Ух ты ж, супер! Твои стишки?

– Нет, это Хлебников, – Жусуп мечтательно посмотрел в небо и, не прощаясь, пошёл домой.

* * *

Жорку похоронили на следующий день. Ураз Ербаевич все расходы взял на себя. Народу было мало – родственники, соседи. От школы только Жусуп и Ермек. Больше всех над гробом плакала тётя Лида. По её немолодому красивому лицу текли слёзы, оставляя чёрные полосы туши на щеках. Высокий полноватый батюшка с пышной бородой пел молитву, мерно размахивая кадилом. Все присутствующие держали в руках горящие свечи. После кладбища взрослые уехали в кафе на поминальный обед, а мальчишки задержались у могилы.

– Странно, – произнёс Ерёма, глядя на металлическую табличку на деревянном кресте, – я и забыл, что его Юркой звали.

– Да, это же ещё во втором классе. Пухлый он был поначалу. Все его Жириком обзывали, а потом кличка в «Жорика» превратилась, чтоб не так обидно звучало.

– Проклятый Пёс... Если бы не он... – Ермек вздохнул.

– А ты знаешь, этого Перса так и не нашли. У Сато-сана двое фроловских пацанов занимаются. Так вот, когда я звонил Сато, он мне сказал: «Три дня с водолазами дно бороздили. Так и не нашли».

– А Таня? Что-нибудь известно про неё? – Жусуп закашлялся, стараясь скрыть волнение.

– Танюха? – Ермек умолк на мгновение. – Ты знаешь, не хотел тебе говорить. Исчезла она. Дня два её видели в городе с каким-то чёрным псом, но потом она пропала. Говорят, вроде Фрол её в деревню под Владиком отправил. К бабке своей. Но никто точно не знает. Может, к брату в Новосиб подалась.

Они замолчали, думая каждый о своём. Стал накрапывать слепой дождик, небольшой ветерок развеивал траурную ленту на венке. Золотыми буквами мелькнула надпись: «От отца сыну...»

– Чё, пойдём уже? – сказал Жусуп.

- Давай. А ты осенью уезжаешь?
- Да, родители в Кембридж отправляют. А ты?
- В начале сентября. Приглашение от Окинавского клуба карате получил.
- А-а, значит, тоже в школу не вернёшься?
- Типа того.
- Ладно, пошли.

Они поднялись по тропинке, ведущей к кладбищенской дороге. Капли дождя, словно слёзы, текли по их щекам.

* * *

В конце августа Жусуп с матерью вылетели в Лондон. До начала занятий в колледже оставалось немного времени, и они решили погостить у Даяны, заодно и Лондон посмотреть. Сестра снимала трёхкомнатную квартиру на Кенсингтон-стрит возле Гайд-парка. Вечером они вышли погулять. Погода была прекрасная. Дети возле пруда кормили диких уток. Даяшка тоже прихватила из дома вчерашний хлеб и принялась кидать уткам крошки. Жусуп с матерью присели на деревянную скамеечку.

– Мам, а как вы с папой познакомились?

– Ой, сынок, это так давно было. Но я до сих пор помню этот день во всех деталях. Вечер-то был особенный, 24 декабря – Рождество Христово, хотя в советские годы это не афишировалось. Была пятница. Мы с девчонками отмечали день рождения подружки в ресторане Дома офицеров. Был тогда такой. И вот ближе к вечеру в зал вошли четверо крепких, спортивного вида парней. Модный прикид, уверенные манеры. Один из них – самый видный. Высокий, красивый, кудрявый. Наши девчонки сразу стали его обсуждать. Каждой хотелось, чтобы он пригласил на танец именно её. Гулька – именинница – знала одного из парней. Вскоре их компания объединилась с нашей. Шутки, веселье, танцы. Так получилось, что этот самый видный парень в их компании выбрал меня и никого больше не приглашал. Так мы с ним и танцевали до самого закрытия ресторана. После этого начали встречаться. Вот так я встретила твоего папу.

– И что, ты сразу влюбилась? И поняла, что это навсегда?

– Ну, влюбилась сразу, а вот поняла, что это навсегда, не сразу. Он пять лет за мной ухаживал. Ты знаешь, настоящее чувство проверяется временем. В какой-то момент ты осознаешь, что это твой и только твой близкий человек. И каждый в этой жизни должен обязательно встретить свою любовь и быть верным своему чувству до самого конца. Настоящая любовь всегда поможет человеку состояться в жизни. Нужно БЫТЬ ЗАТОЧЕННЫМ НА УСПЕХ ЧЕРЕЗ ЛЮБОВЬ.

– Спасибо, мам, ты это здорово сказала.

– Ну ладно, пойдём домой, а то темнеет и прохладно уже. Как бы не простыть.

Ночью Жусупу приснился последний сон о Дрейке:

Чем выше мы поднимались, тем становилось холоднее, снасти обледенели, часто налетали шквалы. Огромные куски с грохотом откалывались от ледяного берега и падали в океан.

Иногда рядом с судном проплывало, громко хлопая своими гигантскими хвостами, стадо синих китов, готовых вмиг перевернуть наш корабль. Матросы начали бунтовать, требуя от капитана вернуться в тёплые воды. Они поставили перед ним ультиматум: Англия или смерть Дрейка. И он не выдержал. Дойдя до

Рисунок И. Кубекова

сорок восьмой параллели, повернул обратно. Густой туман спустился к воде, и поэтому шли медленно, по компасу. Пройдя десять градусов к югу, галеон очутился в чудесной стране. Отвесный каменистый берег напомнил Дрейку белые скалы родного Дувра. Вскоре нашлась удобная бухта, и 17 июня 1579 года он дал команду высадиться на берег, чтобы подготовить «Золотую лань» к трудному переходу через Тихий океан, а заодно пополнить запасы пищи и воды. Быстро разбили лагерь, укрепили его. Через несколько дней к лагерю стали приходить индейцы, они не проявляли враждебных намерений, а только с изумлением наблюдали за матросами, как за пришельцами из другого мира. Команда раздавала им подарки и старалась показать, что они не боги и нуждаются в пище и питье. Через неделю стали собираться уже толпы индейцев – голые дети, мужчины, большей частью нагие, женщины, носившие юбки из тростника, растрепанного, как пакля, а на плечах – оленьи шкуры. Они приносили перья, мешки с табаком, тушки птиц, мясо бизонов. Однажды в лагерь пришли вождь и его воины с множеством даров. Тогда Дрейк решил, что настал момент для присоединения к английским владениям открытой им страны. У вождя был «скипетр» из чёрного дерева. От имени королевы Дрейк взял в руки скипетр и венок, а вместе с ними и власть над всей страной, назвав её Новым Альбионом, на что было две причины: белый цвет прибрежных скал и желание связать страну с его родиной, которая некогда так называлась. Фрэнсис поста-

вил на берегу столб. На медной пластинке, прибитой к столбу, были вырезаны имя Елизаветы, даты прибытия англичан в страну и «добровольного подчинения» её жителей королеве. Ниже он вставил серебряную монету с изображением королевы и английским гербом. Рядом с именем монарха он вырезал и своё имя. На борту судна находилось огромное количество захваченной у испанцев добычи, но в море она была обузой: золото нельзя есть, серебро нельзя пить, а перегруженный корабль вдобавок мог легко отправиться на дно. Поэтому было решено взять с собой только самое ценное, чтобы освободить трюмы для запасов питьевой воды и провианта. Наиболее ценным в глазах Дрейка были золото и драгоценные камни, наименее ценным – серебро. А на борту «Золотой лани» его было почти сорок тонн! Когда корабль вышел наконец в плавание, серебра в его трюмах уже не было. Тайну исчезновения серебра знали только четыре человека: Дрейк, Сильвер, Вилли и Джозеф. А произошло вот что...

Вся команда под руководством боцмана занималась починкой галеона. На это ушло больше месяца. А эта четвёрка и один индеец-проводник объезжали окрестности, охотились, ловили рыбу, находили новые источники с пресной водой. В один из дней они выскочили на конях на небольшой холм, и перед ними открылась удивительная картина. Красивая, абсолютно круглая бухта, в центре которой был высокий, заросший экзотическими деревьями остров. Проводник сказал, что это остров Ангела.

– Вот здесь и спрячем наше серебро, – произнёс Дрейк.

На следующее утро, когда все ещё спали, Дрейк, Сильвер, Вилли и Джозеф, взяв с собою около двадцати индейцев, тайно отплыли в сторону острова Ангела. Пришлось выйти в открытый океан, чтобы зайти в нужную бухту. Когда причалили к острову, всё серебро на лодках переправили на берег, а потом перенесли его в лес и закопали в пещере под высокой горой. Работали два дня. Затем капитан нанёс координаты острова на карту и поставил одному ему известные знаки, по которым можно было точно определить место клада. Вечером того же дня Дрейк и Джозеф, прогуливаясь вдоль белых береговых скал, подошли к столбу с табличкой.

– Капитан, я давно хотел вас спросить. В чём секрет вашего успеха? Всё, за что вы берётесь, получается у вас легко и удачно. Я в жизни слышал много советов, как нужно затачиваться на успех, но хочу услышать ваш. Вера, Борьба, Любовь – что из них главное?

– Знаешь, Джозеф, в двадцать лет я бы тебе ответил, что Любовь, в тридцать, что Борьба, в пятьдесят, что Вера. Но на самом деле надо БЫТЬ ЗАТОЧЕННЫМ НА УСПЕХ ЧЕРЕЗ ВЕРУ, БОРЬБУ И ЛЮБОВЬ. Когда все эти три составляющие вместе, эту силу не победить никому. Но не обойтись, конечно, и без талисмана любимой женщины, – он снял со своего мизинца кольцо. – Это кольцо мне подарила моя королева. Оно всегда оберегает и ведёт меня по жизни, потому что заряжено великой силой любви. Мы с Сильвером давно догадались, что ты из будущего. Наступит день, и ты вернёшься обратно. Огромное спасибо за все знания, которые ты подарил нам. Сейчас наша страна не так сильна, как Испания или Португалия, но я верю, наступит время, когда на трон взойдёт молодой король, Англия возродится и станет могущественной державой, которая подчинит себе весь мир.

Он замолчал. Пройдясь немного, он остановился и сказал:

– Я сейчас объясню тебе, в чём секрет Кода, которым я зашифровал место, где спрятан клад. Пройдёт много веков, и ты приедешь на остров Ангела. Найдёшь, благодаря знанию Кода, клад и отдашь его английскому государству. Я думаю, эти сокровища должны послужить моей родине.

– Капитан, о вашем кладе знают минимум двадцать индейцев. Вряд ли он сохранится до наших дней.

– Эх, юнец, ты не знаешь всего. Этих индейцев уже нет в живых. Я дал команду, и их расстреляли в лесу. Вождю сказали, что мы попали в испанскую засаду, и все они погибли в бою.

– А Вилли? Сильвер?

– Что касается их, то они мои самые верные бойцы. И будут всегда со мной и при мне. Так вот, слушай про Код, – Дрейк понизил голос, – на своей карте я поместил четыре рисунка, которые подскажут тебе, как найти сокровище. Вот смотри, в левом верхнем углу я нарисовал этот берег на 38-й широте, названный мной Новым Альбионом, с остроконечным мысом, далеко выходящим в море. Конец мыса, как стрелка, указывает на остров во внутреннем море, где мы спрятали клад. Это и есть остров Ангела. В середине его я указал самую высокую гору Ливермор. Под ней с южной стороны, как ты помнишь, находится та самая пещера. Шесть домов, нарисованных на берегу, означают, что сокровище находится в шести метрах от входа в пещеру. Рядом с островом нарисован корабль, с которого мы разгрузили серебряные слитки. На носу указана цифра 72, что означает – сокровище зарыто на глубине 72 дюймов. Я думаю, ты без труда отыщешь его? – капитан вопросительно посмотрел на Джозефа.

Наутро Жусуп решил посетить корабль-музей «Золотая лань», который навечно пришвартовался на южном берегу Темзы, недалеко от Лондонского моста. Выйдя из кэба, он был удивлён. Это был точь-в-точь тот галеон, на котором юноша плавал во сне. Правда, в реальности он оказался гораздо меньше. Каких-то тридцать шесть метров в длину и семь метров в ширину. Как они могли совершить кругосветку на такой скорлупке?

Как раз в это время проходила детская экскурсия. Дети, переодетые в пиратские костюмы эпохи Тюдоров, бойко бегали по палубам. По заданию переодетого и загримированного под капитана Дрейка аниматора они искали спрятанный на корабле клад.

Жусуп стоял у края борта. Когда ватага ребятишек поравнялась с ним, самый маленький из них, похожий на весельчака Томми, спросил:

– Извините, сэр, а вы не знаете, где спрятан клад?

Жусуп покачал головой. Мальчишки убежали дальше, а шедший за ними капитан на минутку остановился и, пристально посмотрев в глаза парню, загадочно промолвил:

– Может быть, ты всё-таки знаешь, где зарыт знаменитый клад Дрейка? Не правда ли, Джозеф?

Опешивший Жусуп не успел ничего ответить, а переодетый капитан уже спустился в кубрик вслед за убежавшими пацанами.

Вернувшись в гостиницу, Жусуп достал свой дневник и написал:

ПРОЩАЙ, КАПИ... ТАН... ЗДРАВСТВУЙ, ОСТРОВ АНГЕЛА!

